

Люди и деловые привычки китайских провинций

Внешность,
характер,
традиции

ЛИВАЙ ГИЛЛАРД

Ливай Гиллард

**Люди и деловые привычки
китайских провинций.
Внешность, характер, традиции**

«Автор»

2026

Гиллард Л.

Люди и деловые привычки китайских провинций. Внешность, характер, традиции / Л. Гиллард — «Автор», 2026

Китай слишком велик, чтобы понимать его как одну культуру и один деловой характер. Эта книга раскладывает страну по регионам: Север и Юг, Северо-Восток, Хэбэй, Хэнань, Шанхай, Сычуань, Хунань, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и другие территории. В центре внимания местные нравы, речь, исторически сложившиеся представления о характере и предпринимательских привычках, а также региональные контрасты, которые обычно теряются в общем слове «Китай». Это не туристическая открытка, а насыщенная культурная карта. Хотите видеть за географическим названием разные традиции и модели поведения? Открывайте.

© Гиллард Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Обзор: особенности разделения на Север и Юг	7
Глава 2. Жители Северо-Востока	11
Глава 3. Жители Хэбэя	18
Глава 4. Жители провинции Хэнань	23
Глава 5. Жители Тяньцзиня	29
Глава 6. Жители Шаньдуна	32
Глава 7. Жители Шанхая	38
Глава 8. Жители Сычуани	42
Глава 9. Жители Хунаня	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ливай Гиллард

Люди и деловые привычки китайских провинций. Внешность, характер, традиции

Предисловие

В общении с другими людьми китайцы, независимо от степени близости или отдаленности отношений, социального положения и ранга, придают большое значение внешнему виду собеседника. Это также является одной из черт человеческой природы. Хотя внешний вид человека и его нравственные качества зачастую не совпадают или не всегда соответствуют друг другу, поговорка «Не судите о человеке по внешнему виду, как нельзя измерить глубину моря мерной меркой» на протяжении тысячелетий вызывает сомнения. Например, люди с «добрыми бровями и ласковыми глазами» и люди с «головой оленя и глазами крысы» по своей природе не могут найти общий язык — это так же очевидно, как и то, что «подобное притягивается, а люди делятся на группы» и «кто идет другим путем, с тем не совещаются», — различие между ними столь же явно, как между рекой и морем.

Если мы хотим понять характер и нрав современных китайцев, нам необходимо обратить внимание на взаимосвязь между их географическим происхождением и внешностью.

Некоторые учёные считают, что достаточно руководствоваться популярными представлениями о группах крови, чтобы понять китайцев, но на самом деле это далеко не так. Если говорить о группах крови, то жители Пекина, как правило, относятся к группе О, а жители Шанхая — к группе А. Однако характеризовать китайцев исключительно на основе знания об этой неуловимой и скрытой особенности — крайне ограниченный и безосновательный подход. Поэтому, чтобы помочь китайцам понять самих себя, мы решили сосредоточиться на внешности и характере жителей разных регионов, а также на связанных с ними географических и этнических корнях. В то же время мы уделили больше внимания различиям в деловых качествах жителей разных регионов и факторам, способствующим их успеху — тайнам феномена «экологической ниши»; конечно же, мы также затронули секреты наблюдения за людьми при общении.

Одним словом, чтобы понять китайцев и общаться с ними, необходимо знать следующие пять моментов: ① необходимо знать место его рождения; ② необходимо понимать основные черты характера собеседника; ③ необходимо обращать внимание на его внешность; ④ необходимо понимать местные обычаи и традиции; ⑤ необходимо знать, как с ним общаться.

Эта книга охватывает широкий круг вопросов, но не исчерпывает их полностью. Например, жители некоторых провинций и городов не были рассмотрены подробно. Однако мы уверены, что эта книга принесет вам много пользы и даже неожиданных открытий, особенно в будущих экономических и торговых отношениях с представителями разных регионов, а также в общении в других сферах, где ее ценность будет подтверждена и признана.

Мы можем с достаточной уверенностью утверждать: эта книга о внешности и характере жителей разных регионов Китая непременно будет способствовать межличностному общению и взаимодействию в обществе. Среди этого сложного многообразия человеческих образов книга, без сомнения, станет для читателя свечой, освещающей душу и указывающей путь, по которому люди смогут смело преодолевать препятствия.

В заключение позвольте процитировать фразу из введения к первой главе этой книги: «Хотя все питаются одними и теми же зерновыми и злаками, привычки и природа людей различаются!»

Составитель

10 мая 2003 года на берегу реки Куньюй в Пекине

Примечания

Существование человека неотделимо от определённой природной и социальной среды; можно даже сказать, что именно природная и социальная среда формируют характер человека. Поэтому высказывание Энгельса о «типичном характере в типичной среде» становится истиной в последней инстанции. Однако трудно с лёгкостью сделать вывод о том, что из этого следует неизбежная связь между внешностью человека и его характером. Тем не менее, с древних времён существует множество теорий о взаимосвязи внешности и характера, что, к тому же, в значительной степени соответствует присущему китайцам способу мышления, ориентированному на эмоции и основанному на неопределённом эмпирическом опыте. Книга «Внешность и характер» была написана именно на основе такого подхода.

В процессе работы над книгой автор опирался на множество соответствующих источников, таких как: Цай Дун (сост.): «Южане и северяне»; Цзэн Гофань: «Ледяные жеребья»; И Чжунтянь: «Разговоры о китайцах»; Дэн Чжунсянь (гл. ред.): «Тайные истории императоров и членов императорской семьи»; Лю Ифэй: «Ху-народы и дух династий Суй и Тан»; избранные и составленные Ван Гошу: «Вопль в морозном небе»; избранные и составленные Чжан Цзе: «Лежа и слушая шум сосен»; избранные и составленные Ма Сяошен: «С копьем в руках, бросая вызов ветру»; избранные и составленные Ян Яньли: «Холодная вода и печальный ветер»; избранные и составленные Мэн Гуанли: «Осенний ветер и роса»; избранные и составленные Чжан Тьжун: «Шум прибоя, охватывающий землю»; «Нань Юань» (подборка): «Луна над длинной рекой»; а также более нескольких десятков других соответствующих журналов. Все вышеперечисленные источники предоставили составителю широкий кругозор и материал для работы, за что я выражаю им глубокую благодарность. Кроме того, я хотел бы особо поблагодарить несколько интернет-СМИ, в том числе сайт Sina.com, за их активную поддержку; некоторые статистические данные были получены именно от них.

Ввиду сжатых сроков в процессе работы над сборником неизбежно возникли некоторые неточности; надеемся, что читатели выскажут свои замечания и предложения по их исправлению. За это мы выражаем глубокую благодарность!

Глава 1. Обзор: особенности разделения на Север и Юг

1. Особенности раздела между Севером и Югом

Река Хуанхэ делит Китай на север и юг.

Река Янцзы, в свою очередь, также делит Китай на север и юг.

Период династий Вэй, Цзинь и Северных и Южных династий, длившейся более 350 лет, еще более прочно укоренил понятие «Север» и «Юг» в менталитете китайцев.

Естественное географическое распределение Китая и искусственно созданная политическая структура привели к формированию культурно-психологического раздела между Севером и Югом.

Это историческое разделение на Север и Юг неоднократно подтверждалось многими учёными. Так, на Севере рождались императоры, полководцы, герои, мученики и целомудренные женщины, а на Юге — ученые-свицци, советники и талантливые мужчины и красавицы.

2. Различия в характере между Севером и Югом

Натура нас, китайцев, очень сложна, особенна, необычна и своеобразна.

Термин «природа» в данном контексте означает, что между местом рождения человека и его характером, а также внешностью существует неразрывная естественная связь, которая даже определяет судьбу человека на протяжении всей его жизни: его взлеты и падения, честь и позор, успехи и неудачи, взлеты и спады.

В этом смысле вполне логично, что, хотя все питаются одними и теми же злаками и зерновыми, нравы и характеры людей все же различаются.

Поскольку Китай — страна с обширной территорией, в разных регионах естественным образом появляются самые разные люди с совершенно разными характерами. Среди них нередко встречаются люди с кротким и добродушным нравом, образованные и разумные; есть и такие, кто отличается своенравностью, опрометчивостью и воинственностью, гордится своим талантом и презирует окружающих, ведет себя безудержно и не умеет сдерживаться; есть также люди, ведущие себя странно и эксцентрично, хитрые, коварные и расчетливые; есть и те, кто резко высказывается, легко дает обещания, но редко их выполняет, или же те, кто узколоб и своенравен, а также те, кто отличается утонченностью и сдержанностью, и так далее.

Однако, в конечном счёте, различия между севером и югом Китая привели не только к различиям во внешности и характере, но и к сильным различиям в чувстве принадлежности к родному краю.

3. Внешние черты жителей севера и юга

Общие черты китайцев: средний рост; светло-желтый цвет кожи; черные, в основном прямые волосы; широкий лоб; глаза, как правило, темно-карие; глазницы находятся на одном уровне с бровными дугами, без впадин; нос средней ширины, переносица средней высоты, скорее плоская; скулы выступающие, лицо плоское; подбородок не выпячен, губы ни толстые, ни тонкие; волосы на теле редкие. Китайцы называют себя «потомками Янь и Хуан», и у них есть три особых физиологических признака, действительно отличающих их от других народов: во-первых, лопатообразные резцы, у которых боковые края обоих резцов загнуты вверх, образуя ребро, с углублением посередине, напоминающие лопатку; у взрослых представителей белой расы такие резцы встречаются лишь у 8,4 %; во-вторых, синеватые пятна: у новорождённых на крестцовой области ягодиц и других участках появляются сине-серые пятна, тогда как у младенцев белой и чёрной рас при таких пятнах не наблюдается; в-третьих, внутренняя глазная складка, то есть в внутреннем углу глаза верхнее веко слегка опускается вниз, закрывая слезную борозду и образуя небольшую кожную складку, также называемую монгольской складкой.

Типичными представителями северных и южных черт лица являются жители Севера и Южного Китая, различия между ними включают: у жителей Севера чаще встречаются «глаза

в форме красного феникса», у жителей Южного Китая и других южных регионов глаза более широко раскрыты, а на веках имеется одна или две поперечные морщины; у жителей Севера переносица более прямая и высокая, у жителей Южного Китая же переносица чаще загнута вверх, а нос шире; у жителей Севера губы тоньше, а у жителей Южного Китая более 40 % имеют губы толщиной 10 мм и более; форма лица у северян в основном прямоугольная, овальная или круглая, тогда как у южан чаще встречаются ромбовидные и пятиугольные формы лица. Поэтому высокие мужчины с чёткими чертами лица и высоким переносицей из северных регионов занимают абсолютное превосходство среди китайских актёров; они в основном родом из нескольких северных городов, таких как Харь бин и Циндао; Актрис, особенно артисток эстрады, чаще всего отбирают из городов юга страны.

Внешность китайцев, в зависимости от региона, можно разделить примерно на следующие пять типов:

1. Жители провинции Хэбэй (проживающие к северу от реки Хуанхэ, то есть в регионе, который в древности назывался «Центральной равниной»).

2. Жители Шаньдуна (в основном это жители провинции Шаньдун, а также равнины в нижнем течении реки Хуанхэ).

3. Жители Шанхая (проживающие в устье реки Янцзы, а также на юге провинций Цзясу и Чжэцзян).

4. Жители южной части провинции Фуцзянь (проживающие в южной части провинции Фуцзянь, в прибрежных районах, включая Сямынь).

5. Хакка (жители провинций Гуандун, северной части Фуцзянь, горных районов, а также часть населения провинции Сычуань).

Что касается жителей Северо-Востока, Тяньцзиня, Хубэя и Хунани, то при необходимости более детальной классификации можно ориентироваться на эту систему.

4. Чувство привязанности к родной земле у китайцев

Китайцы придают большое значение своему месту происхождения, и чувство привязанности к родным местам у них глубоко укоренилось.

Поэтому китайцы придают большое значение своим землякам и сплочённости представителей одного рода, что привело к формированию влиятельных группировок. Представители таких группировок часто любят подшучивать друг над другом или обмениваться язвительными замечаниями.

На севере Китая представителей народности хакка из провинции Гуандун называют «скупыми», а жителей провинции Фуцзянь — «небрежными» и «господами «Примерно»»; сельские жители называют горожан «растяпами», а горожане — сельских жителей «деревенщинами»; южане называют северян «северянами», а северяне — южан «южными варварами»... Они высмеивают недостатки друг друга и принижают особенности соперников. На самом деле, в других странах, например, среди жителей японских регионов Канто и Кансай (то есть Токио и Осака), также существует подобное взаимное сравнение, но ситуация, характерная для Китая, с его сильным чувством принадлежности к местным группам, этническим общинам и родным местам, действительно является исключением.

[Примечание] Человеческая природа

I. Особенности природы человека

Человеческая природа (под природой понимаются нрав и характер человека) в первую очередь заключается в стремлении к выживанию. Стремление к выживанию — это неотъемлемая черта человека, обусловленная как его врождёнными склонностями, так и приобретёнными привычками.

Человеческая природа изначально добродушна, однако добродушие и степень обычно ассоциируются с жителями севера, а сообразительность — с жителями юга. Лу Синь считал: у северян «недостатком добродушия является глупость, у южан недостатком сообразительно-

сти является хитрость». Если же человек обладает и тем, и другим, он становится личностью, которой нет равных.

Любой добродушный человек способен «оказаться в безнадёжной ситуации и выжить, попасть в смертельную опасность и спастись».

Для человека, просто стремящегося к выживанию, обычно возникает ситуация «иметь союзников, но не быть всеобъемлющим», тогда как для тех, кто стремится к развитию, обычно складывается ситуация от «быть всеобъемлющим, но не иметь союзников» до «иметь успех со всех сторон». Однако их представления о жизни и смерти, а также о богатстве и почестях, совпадают.

Например, Лао-цзы из Хэнаня считал: «Если народ не боится смерти, как можно запугать его смертью?» Просто их психологические установки не совсем совпадают. Конфуций из Шаньдуна однажды с уверенностью сказал: «Жизнь и смерть — дело судьбы, богатство и слава — воле небес». Это, разумеется, взгляд мудреца.

Но человеческая природа труслива: только при наличии достаточно полных мер защиты — например, имея палку, можно не бояться волка; имея при себе меч, можно выглядеть смелее; а имея чашу вина, можно набраться смелости и совершить покушение на первого императора Цинь. Так было у древних, так же обстоит дело и сегодня. Еще один пример: чтобы справиться с атипичной пневмонией, достаточно одной маски — и можно отправляться в путь.

Однако для человека, обладающего идеалами, бессмертным является дух. Пока эта духовная опора в виде идеалов не рухнет, человек не падет ни тихо, ни с грохотом — это тоже часть человеческой природы, и разница между ними заключается лишь в том, что одна природа благородна, а другая — посредственна.

II. Сходства и различия в природе человека

Человеческая природа, по мнению Цзо Цзи, заключается в том, что «у человека есть сходства и различия в природе». Помимо того, что было сказано в предыдущем разделе, эта природа, характеризующаяся сходствами и различиями, обладает следующими особенностями:

1. Прямолинейность или изворотливость;
2. поспешность или медлительность;
3. твердость или мягкость характера;
4. Янская или иньская природа;
5. добродетельная или порочная;
6. благородный характер или низкий характер.

III. Добро и зло в природе человека

Вопрос о том, добро или зло человеческая природа, с древних времён и до наших дней является предметом непрекращающихся споров, словно речь идёт о спорной личности, о которой невозможно вынести окончательного суждения. Согласно теории китайского конфуцианства, человеческая природа по своей сути добра; древний философ Сюнь-цзы считал, что человеческая природа по своей сути зла. Однако Мэн-цзы, известный как «второй мудрец», придерживался компромиссной позиции: он считал, что «природа не имеет ни добра, ни зла», или, иными словами, «природа может быть как доброй, так и злой». Он высоко ценил теорию Конфуция, лидера конфуцианской культуры, который считал, что «природа южан и северян схожа, а их привычки различаются». Мэн-цзы, по-видимому, осознавал, что вопрос о человеческой природе нельзя измерить одним стандартным критерием, поэтому он просто предложил объективную и взвешенную теорию, основанную на региональных особенностях.

Интерес к тому, как Конфуций рассматривал «человеческую природу» в контексте региональной культуры, проявляют не только современные люди. Ещё в эпоху династии Сун известный философ-неоконфуцианец Чжу Си в своём комментарии к главе «Янхуо» из «Сборника комментариев к «Луньюю»» подробно изложил свои взгляды; его объяснение было необычным, но в то же время рациональным. Чжу Си говорил: «Под природой понимается совокуп-

ность природы и темперамента; природа, обусловленная темпераментом, изначально отличается добром и злом», а «под привычкой понимается подражание и обучение: если учиться добру, то станет добрым; если учиться злу, то станет злым».

Слова Чжу Си соответствуют пословице: «Кто близок к красному, тот краснеет; кто близок к черному, тот чернеет».

Первая глава «Три-ие-цзин» — «В начале жизни человека природа его изначально добра. Природа у всех схожа, но привычки различаются» — эти 12 иероглифов можно объяснить следующим образом: «С самого рождения врождённая природа человека по сути своей добра. Характер и темперамент каждого человека также весьма схожи. Только из-за различий в последующем обучении и подражании эти характер и темперамент становятся далекими друг от друга».

В этом смысле врождённая доброта человека, если она не будет направляться взрослыми, постепенно склонится в сторону зла.

IV. Корни природы

Человеческая природа — характер, личность, темперамент, включая такие проявления, как доброта, злоба, честность, жестокость, коварство и т. д., — в то же время находится под сильным влиянием расовых и региональных факторов. Отсюда возникают заметные различия в природе жителей юга и севера Китая. Однако что касается индивидуальной природы, то, несмотря на последующее воспитание и усердное самообразование, каждый человек по-прежнему не может избавиться от тех корней, глубоко укоренившихся в его душе. И эти корни в определенной степени зависят от того, благоприятна ли окружающая среда или нет. Если вы признаете этот факт, то вам не покажется странной старинная китайская поговорка: «Горы и реки легко изменить, а природу — трудно».

Глава 2. Жители Северо-Востока

1. Внешние черты

«Северо-восточные великаны» — так называют мужчин из Северо-Востока, и в этом есть своя логика. Северо-Восток расположен на самом севере Китая, и жизнь в этой северной стране, где небо засыпано снегом, в пронизывающем до костей холодном ветре, сформировала у жителей Северо-Востока крепкое телосложение. Как мужчины, так и женщины отличаются довольно высоким ростом и крепким телосложением. Это заметно отличает их от жителей водно-речных районов Южного Китая: у южан костный каркас в целом гораздо меньше и изящнее, чем у северян. Что касается черт лица, то у жителей Северо-Востока они более выразительны и грубоваты, в то время как у жителей водно-речных районов — более мягкие и тонкие.

В трёх северо-восточных провинциях Китая до сих пор проживает много представителей маньчжурской национальности с «лошадиными» чертами лица, а что касается родины корейских красавиц с белой кожей и «овальным лицом», то, естественно, это именно этот регион. Известный калифорнийский фотограф Марсель Уилф опубликовал в журнале результаты своей фотоэкспедиции по Юго-Восточной Азии, среди которых была фотография под названием «Корейский старик», отличающаяся поразительной реалистичностью и вызывающая восхищение. У старика из Кореи на фотографии глубокие морщины на лбу, удлинённое лицо, высокий переносица и выступающие скулы — это типичные черты лица представителей народов трёх северо-восточных провинций.

Портрет императора Цяньлуна, написанный художниками династии Цин в первый год его правления, демонстрирует типичные черты внешности жителей трех северо-восточных провинций.

На портрете император Цяньлун изображён с стройной фигурой, бледным лицом, высоким переносием, редкими волосами и бородами; все эти черты очень выразительны. Его сжатые губы и пронзительный взгляд отражают как остроту ума, так и некоторую уязвимость. Тем не менее, величие и благородство, скрывающиеся между бровями, по-прежнему невозможно не заметить. Кроме того, высокие скулы, выступающие в стороны, также являются характерной чертой северных народов.

2. Особенности характера

В народе ходит поговорка: «Не побывав на Северо-Востоке, не узнаешь, что такое трусость», — она отражает суровый характер северо-восточных жителей. Среди бродячих народов страны северо-восточных жителей даже называют «северо-восточными тиграми»; хотя в некоторой степени это порочит их репутацию, но в то же время отражает ту «жесткость», заложенную в их характере. Однако если из-за этого вы решите, что все жители Северо-Востока любят рисковать жизнью, пить спиртное большими глотками и есть мясо большими кусками, то вы глубоко заблуждаетесь. На самом деле большинство жителей Северо-Востока, по сравнению с жителями Шаньдуна, Хэбэя и других регионов, выглядят более культурными и вежливыми, а также обладают ораторским талантом. Пекинские «болтливые парни» чаще всего просто болтают, а у северо-восточных «болтливых парней» в речи прослеживается строгая логика; юмор пекинцев несет в себе некую безысходность, а юмор северо-восточников — это прямолинейность с долей хитрости.

Характерные черты жителей Северо-Востока: смелость и решительность, а порой даже жестокость и агрессивность — конечно, только в тех случаях, когда их действительно довели до крайности. В большинстве случаев жители Северо-Востока обладают множеством прекрасных качеств, таких как щедрость, доброта, приветливость, а также широта взглядов, выражающаяся

в принципе «величие заключается в терпимости», что позволяет им легко заводить друзей где угодно.

3. Как общаться с жителями Северо-Востока

На первый взгляд жители Северо-Востока кажутся прямолинейными, но внутри они скрывают хитрость; в жизни они действуют довольно тонко, а когда прибегают к уловкам, то придумывают самые разнообразные схемы; те, кто перегибает палку, часто производят впечатление больших мошенников и интриганов. Кроме того, даже если жители Северо-Востока испытывают к кому-то глубокую ненависть, они редко, как южане, сразу же портят отношения и прекращают всякое общение, а скорее терпеливо сдерживаются, выжидая подходящего момента для действий. В этом они вполне унаследовали традиции жителей Шаньдуна; возможно, именно из-за того, что «ученик превзошел учителя», они вызывают неприязнь у жителей Шаньдуна.

Общаясь с жителями Северо-Востока, не стоит сближаться с ними слишком сильно: слишком близкие отношения легко приводят к возникновению чувств, а глубокие чувства, в свою очередь, чреваты неожиданными переменами. Как гласит пословица: «Дружба между благородными людьми сдержанна, как вода». В отношении жителей Северо-Востока, будь то мужчины или женщины, вам совершенно не нужно проявлять к ним чрезмерную настороженность. У них тоже бывают мелкие придирки, но их очень легко раскусить — точно так же, как и у жителей Хэнаня. Хотя жители Северо-Востока и имеют не самую лучшую репутацию, по сути своей они очень простодушные и надежные люди.

4. Этническое происхождение и особенности

«Жители Северо-Востока» — это собирательное название, под которое подпадают жители провинций Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин. Жители Северо-Востока проживают в северо-восточной части Китая, где четко выражены четыре времени года и преобладает сухой климат. В представлении жителей «внутренних провинций» жители Северо-Востока часто воспринимаются как единое целое; сами они также идентифицируют себя с этим собирательным названием и редко называют себя по конкретной провинции. Некоторые исследователи анализировали причины этого явления и пришли к выводу, что использование жителями Северо-Востока коллективного обозначения обусловлено как историческими, так и географическими факторами.

С исторической точки зрения Северо-Восточный регион расположен за «Вратами», и в древности он всегда находился вне зоны влияния центральной власти, в отличие от провинций «внутри Врат», где в результате искусственного административного деления центральной власти или вследствие междоусобных войн военных диктаторов у жителей этих регионов довольно рано сформировалось достаточно чёткое представление о своих географических границах. Кроме того, с географической точки зрения три провинции Северо-Востока относятся к Северо-Восточной равнине и обладают общими чертами и сходством в рельефе и климате. Между этими тремя провинциями нет естественных барьеров, они тесно взаимосвязаны, и обмен между ними не встречает никаких препятствий, что привело к тому, что жители этих провинций во многом схожи как в языке, так и в обычаях.

Кроме того, Северо-Восток расположен в суровом климатическом поясе и в древности всегда был заселён северными кочевыми народами; это обширная и малонаселённая территория, которая только в новейшее время начала постепенно осваиваться благодаря массовому притоку переселенцев из «внутренних провинций». Этих переселенцев называли «чангуандунцами»; большинство из них прибыло из Шаньдуна, Хэбэя и других регионов и занималось преимущественно сельским хозяйством, причём среди них преобладали жители Шаньдуна. Поэтому некоторые говорят, что «Северо-Восток — это колония Шаньдуна». Коренные жители Северо-Востока, будучи в основном кочевыми народами, изначально отличались воинственностью. К тому же прибывшие позже переселенцы в большинстве своём были вынуждены

покинуть «внутренние провинции» из-за тяжелых жизненных условий, и среди них нередко встречались беглецы от правосудия. В этой отдалённой от цивилизации местности «законы императора» зачастую считались несуществующими. Таким образом, у них сформировался дух отваги и боевого духа. Возможно, именно в этом и заключается исток свободолюбивого и несвязанного ничем характера жителей Северо-Востока.

В наши дни три провинции Северо-Востока характеризуются высоким уровнем индустриализации и урбанизации, а в городах сохранились следы эпохи японского и российского колониального господства. Особенно это заметно в Харбине и Даляне: архитектура обоих городов носит черты русского стиля, выглядит очень по-западному, с множеством площадей и зеленых зон. Особенно это касается Даляня, расположенного на побережье, который изначально имел неплохую основу, в последние годы он амбициозно стремится стать «Гонконгом Севера», поэтому строительство здесь идет семимильными шагами: высотные здания, площади, газоны и море гармонично сочетаются друг с другом, и город можно считать одним из самых красивых в Китае. В Харбине и Даляне вы в любой момент можете встретить множество красивых девушек, одетых по последней моде и выглядящих очень стильно. Но девушки из Харбина говорят на чистом северо-восточном мандаринском диалекте, который звучит довольно приятно, а акцент девушек из Даляня похож на диалект Цзяодуна в провинции Шаньдун, что создаёт ощущение некоторой странности и не совсем соответствует их западной внешности.

[Примечание] «Большие разговоры о Северо-Востоке»

Речь жителей Северо-Востока понятна всем, и вам не придётся напрягать мозги, пытаясь её разгадать. Даже такие крайне характерные диалектные выражения, как «цзеби» или «ни ша, ни дань», можно понять на восемь-девять десятых, просто посмотрев на их выражение лица — будь то суровый взгляд или широкая улыбка.

Северо-восточный диалект очень близок к пекинскому, однако между ними есть заметные различия в произношении и словоупотреблении. Среди характерных фонетических вариантов встречается «qiu» (третий тон). Кроме того, жители Пекина говорят «иди прямо», а жители Северо-Востока — «иди по прямой». Подобные различия и придают северо-восточной речи её узнаваемое звучание.

Кроме того, жители Северо-Востока любят использовать в речи длинные ряды параллелей и метафорических сравнений. Такой стиль речи особенно ярко проявляется в северо-восточных скетчах, которые сегодня пользуются огромной популярностью по всей стране. Её яркими представителями являются Чжао Бэньшань и Хуан Хун. Эти длинные ряды параллелей доставляют огромное удовольствие слушателям из других регионов, поэтому подражание северо-восточному диалекту постепенно стало «модой» среди простых людей, обеспечило заработок многим людям в шоу-бизнесе и не раз появлялось на вечерах, посвящённых празднованию Весны. Скетч «Партизаны-нарушители рождаемости» был одним из первых, а впоследствии подобные скетчи буквально заполнили эфир. Ещё позже скетчи уже не могли удовлетворить запросы зрителей, и тогда на экраны вышли телесериалы, полностью посвящённые Северо-Востоку, — «Лю Лю Лаоген» и «Семья с Северо-Востока». Судя по всему, художественные формы Северо-Востока трудно отделить от комедии. В сериалах, несмотря на то что у некоторых актёров явно слышен «привнесённый извне» акцент, видно, что они изо всех сил стараются приблизиться к диалекту «чёрной земли» Северо-Востока.

Кстати, стоит упомянуть, что жители юга считают, что северо-восточные жители говорят слишком резко, недостаточно мягко, и это звучит довольно грубо. Неизвестно, является ли это горем северо-восточных жителей или горем всех китайцев, ведь северо-восточные жители говорят именно императорски утвержденным мандаринским диалектом. Возможно, гореть следует именно тем южанам, например, шанхайцам, чья речь иногда звучит как речь иностранцев, особенно во время ссор.

Северо-восточные диалекты в большинстве своём, как и характер жителей Северо-Востока, отличаются яркой прямолинейностью. Например, слово (что делать) произносится как, и, как и такие слова, как (уголок) или (комок), оно произносится с помощью корня языка. Другими словами, манера речи жителей Северо-Востока неотделима от их простоты, первозданности, прямолинейности и непривязанности к мелочам. В настоящее время в некоторых скетчах и телесериалах чаще всего затрагиваются темы, связанные с сельской жизнью Северо-Востока, что создает впечатление, будто «говорить на северо-восточном диалекте — это провинциально». На самом деле столь чистый диалект уже редко встречается в городской жизни Северо-Востока.

Преподаватель факультета китайского языка Харбинского педагогического университета Чжао Сивэй отмечает, что три провинции Северо-Востока, будучи регионами с высокой долей мигрантов, сформировали свой язык в результате смешения различных местных диалектов, поэтому северо-восточный диалект обладает уникальными особенностями как в лексике, так и в интонации. Поскольку северо-восточный диалект очень близок к стандартному китайскому языку, но при этом обладает яркими собственными особенностями, скетчи и кино- и телевизионные произведения, в которых преобладает этот диалект, стали популярны по всей стране, и люди могут понять выраженный в них смысл и юмор. На самом деле, в каждом регионе есть свой уникальный диалект, но из-за того, что местные диалекты сильно различаются и значительно отличаются от стандартного китайского языка, им трудно достичь такого широкого влияния, как у северо-восточного диалекта. Учитель Чжао Сивэй считает, что диалект, как региональная особенность, не имеет никаких преимуществ или недостатков, и жителям Северо-Востока совершенно не стоит стыдиться своего диалекта.

В последние годы из-за относительной отсталости экономического развития Северо-Восточного региона жители этого региона стали стесняться говорить на северо-восточном диалекте. На самом деле жители Северо-Востока вполне могут держать голову высоко. Возьмём, к примеру, мир развлекательных шоу: хотя дядя Чжао зарабатывает на самых простых чертах северо-восточных жителей, нет сомнений, что люди любят Чжао Бэньшаня именно потому, что только в его исполнении крестьяне кажутся настоящими братьями — искренними и простыми, а не потому, что он вызывает аплодисменты, высмеивая их невежество и грубость.

Дядя Беншан разбогател, но он по-прежнему испытывает глубокую привязанность к крестьянам, выступает для них и показывает их настоящую сущность. Что такое артист? Вот это и есть артист. А теперь поговорим о футболе: на стадионе «Улихе» в Шэньяне сборная Китая однажды обыграла сборную Ирана со счётом 2:0, а команда провинции Ляонин становилась чемпионом Азии. У китайского футбола есть лишь несколько таких достижений, которыми можно похвастаться, и все они были завоеваны именно на территории Северо-Востока; в других местах можно только поаплодировать, несколько раз крикнуть «молодец» и поболеть. Ещё красавицы. Кто в наши дни не любит смотреть на красавиц?

Не говоря уже о прочем, это просто улада для глаз. Появление одной особенно красивой женщины в провинции или даже в городе ещё ничего не значит, но что действительно редкость, так это то, что, стоя на улицах Харбина или Даляня, вы не успеваете отвести взгляд от красавиц, идущих вам навстречу. Говорят, что женщины — источник бедствий, поэтому сто лет назад бесчисленное количество красавиц было сослано вместе с колонистами в эту дикую местность Северо-Востока. Но, как говорится, земля и климат формируют характер людей — кто знает, как обстоят дела на самом деле? Если этого недостаточно, чтобы жители Северо-Востока могли гордо выпрямить спину, давайте вспомним Ян Ливэя — этого северо-восточного мужчину, который осуществил вековую мечту китайцев о полете в космос. Надеюсь, это хоть немного утешит вас.

А теперь поговорим о характере жителей Северо-Востока. Это уже гораздо интереснее. Что такое Северо-Восток? Раньше его называли дикой местностью, в эпоху династий Мин и

Цин — местом ссылки преступников, а также землёй, куда бедные и необразованные жители Шаньдуна и Хэнаня устремлялись в поисках пропитания. Подобно американскому Западу тех времен, этот уголок Северо-Востока собрал под свою крышу все сорняки общества: грабителей и убийц, мошенников и шарлатанов, дезертиров и крестьян, выживающих за счёт земли. В этих краях насилие было законом, а сила — истиной. Раньше, гуляя по улице, два человека могли случайно задеть друг друга плечом, и это могло привести к словесной перепалке, в результате которой один из них убивал другого на месте, или же просто из-за того, что один не понравился другому, начиналась беспочвенная драка. Конечно, в статье нельзя приукрашивать реальность: в прошлом на Северо-Востоке действительно наблюдалось ухудшение нравов, но с ростом уровня образования и понимания закона современные жители Северо-Востока стали гораздо менее вспыльчивыми.

Раньше люди знали о жителях Северо-Востока в первую очередь благодаря Чжао Бэньшаню. На самом деле Чжао Бэньшань — действительно хороший человек: он никогда не стесняется того, что начинал с дуэта «эрренчжуан», и круглый год придумывает одну-две фразы, которые становятся популярными на Новогоднем гала-концерте. Такой юмор жителей Северо-Востока — врождённый и уникальный. Однако если говорить о песне Сюэ Цуня «Все жители Северо-Востока — живые Лэй Фэны», то как ни слушай, в ней есть что-то не так: словно «эксцентричных людей» хвалят за их «эксцентричность», и это вызывает дискомфорт.

«Все жители Северо-Востока — живые Лэй Фэны»

Сюэ Цзюнь

Старик Чжан ехал на машине в Северо-Восток и попал в аварию.

Винювник аварии вел себя как хулиган и сбежал.

Благодаря одному жителю Северо-Востока

его доставили в больницу, наложили пять швов, и он поправился.

Старик Чжан пригласил его на обед,

но тот отказался, сказав, что не будет пить мало,

и он сказал:

«Мы здесь все северо-восточники,

у нас здесь местный деликатес — корейский женишень,

у нас здесь тушеная свинина с лапшой,

у нас здесь все — живые Лэй Фэны,

у нас таких людей нет,

раз уж произошла авария, как можно не помочь пострадавшим?

У нас в горах растут настоящие грибы,

а тот человек — не из Северо-Востока.

(Цуйхуа, подай квашеную капусту)

Сегодня жители Северо-Востока по-прежнему сталкиваются с несправедливым обращением и предвзятостью: будь то фраза «Цуйхуа, подай квашеную капусту», ставшая свидетельством того, что северо-восточники до сих пор живут «в деревне», или отставание экономики Северо-Востока в последние годы. На самом деле Северо-Восток до сих пор остаётся крупнейшим в Китае центром производства продовольственного зерна. В Пекине, Шанхае, Гуандуне и во многих других местах жители Северо-Востока составляют основную рабочую силу. Проблемы, с которыми сталкивается Северо-Восток, ничем не отличаются от проблем старых промышленных центров в России и Восточной Европе, оставшихся в наследство от плановой экономики — это все последствия переходного периода. Недавно в рейтинге «Форбс» ста самых богатых людей Китая 14 мест заняли выходцы из Северо-Востока. О чём это говорит? Разве на Северо-Востоке нет талантливых людей? Такое утверждение ни в коем случае не выдерживает критики.

Северо-Восток — это обширная территория с богатыми природными ресурсами, плодородными полями и трудолюбивыми, простыми людьми. Иначе почему бы японцы, жаждущие добычи, не двинулись бы на север с мечами, чтобы совершить безумное ограбление? После основания страны почти все важные промышленные проекты были реализованы именно на Северо-Востоке. Северо-Восток когда-то был местом, о котором мечтали многие, и обширной землей, на которой многие интеллигенты пролили кровь, отдали свою юность и реализовали себя.

Сегодня же Северо-Восток воспринимается людьми по-другому: помимо легковых автомобилей «Хунци» и скечей Чжао Бэньшаня и Хуан Хун, в памяти людей, пожалуй, остались лишь такие понятия, как «зона, наиболее пострадавшая от треугольных долгов» и «регион с наибольшим количеством уволенных рабочих».

Северо-Восток отстал! Сегодня, когда экономика юго-восточного побережья стремительно развивается, жители Северо-Востока, некогда пережившие период расцвета, вынуждены столкнуться с таким огромным контрастом. Когда-то жители Северо-Востока испытывали гордость и чувство собственного достоинства: они создали процветание промышленности Северо-Востока и обеспечили расцвет сельского хозяйства этого региона. В течение последних двадцати лет жители Северо-Востока начали испытывать «родовые муки» реформ: часть промышленных рабочих лишилась рабочих мест, на «черной земле» образовались огромные излишки зерна, а традиционные представления на время сковали творческий потенциал жителей Северо-Востока и подавили их дух.

«Общая площадь трех провинций Северо-Востока составляет почти 800 000 квадратных километров, а общая численность населения превышает 100 миллионов человек; это важнейший старый промышленный центр нашей страны. Однако в связи со сменой стратегии экономического развития и перестройкой экономической структуры в стране на юго-восточном побережье стремительно возникли новые промышленные зоны, в то время как Северо-Восток, находясь под сильным гнетом прежней плановой системы, повсеместно столкнулся с явлениями устаревания промышленной структуры и относительного экономического спада. Традиционные отрасли утратили свои прежние преимущества, а рост новых отраслей промышленности был медленным. Статистические данные показывают, что за 20 лет, прошедших с 1978 года, доля совокупного промышленного производства трех провинций Северо-Востока в общенациональном объеме неуклонно снижалась: с 16,5 % до 9,3 %, что составляет падение более чем на 40 %. Промышленность трех провинций Северо-Востока постоянно теряла позиции в общенациональном рейтинге: провинция Ляонин опустилась со 2-го на 5-е место, провинция Цзилинь — с 15-го на 18-е, а провинция Хэйлуцзян — с 7-го на 14-е.

«Изменения в экономической структуре нашей страны непосредственно привели к изменению направления потоков капитала, и в Северо-Восточном регионе, находящемся в переходном экономическом периоде, возникла серьезная нехватка капитала. Возьмем, к примеру, провинцию Ляонин и Шанхай: в период с 1980 по 1998 год государство вложило в Шанхай наибольший объем инвестиций в обновление и модернизацию — в совокупности 272,77 млрд юаней, что составило 9,55 % от общенационального показателя. На втором месте по объему инвестиций в модернизацию находилась провинция Ляонин — в общей сложности 204,79 млрд юаней, что составляло 7,17 % от общенационального показателя. Однако динамика доли инвестиций в Ляонине и Шанхае была прямо противоположной: в 1980-х годах доля инвестиций в модернизацию в Ляонине была самой высокой в стране и обычно превышала 9 %, но с началом 1990-х годов она неуклонно снижалась, в течение многих лет оставаясь ниже 6 %. В то же время доля инвестиций в реконструкцию в Шанхае в период с 1992 по 1996 год превышала 10 %. Однако жители Северо-Востока не стали просто вымещать своё недовольство и тем более не погрузились в уныние — они упорно пытались «прорвать окружение». На рубеже веков жители Северо-Востока проявили инициативу в поиске субъективных пробелов: от госу-

дарственных органов до общественных организаций, от партийных и государственных чиновников до простых людей. Скромно перенимая опыт южных провинций, они начали тихую, но имеющую далеко идущее значение внутреннюю рефлексия, которая дала толчок новому витку идеологического освобождения и непосредственно проявилась в ускорении экономической трансформации на некоторых старых промышленных базах, а также в постоянном ускорении реструктуризации сельского хозяйства».

В экономической отсталости нельзя винить жителей Северо-Востока — такие вещи не объяснить парой-тройкой фраз.

Глава 3. Жители Хэбэя

1. Внешние черты

Провинция Хэбэй, как с точки зрения природных условий, так и с точки зрения географического положения, может считаться одной из самых благоприятных в стране. В пределах одной провинции находятся два мегаполиса, находящихся в прямом подчинении центрального правительства: Пекин и Тяньцзинь. Кроме того, провинция Хэбэй обладает протяженной береговой линией; можно сказать, что здесь есть и горы, и вода, и города, и порты. Однако удивительно, что экономическое развитие провинции Хэбэй с трудом можно назвать заметным, не говоря уже о том, чтобы сравнивать его с развитием этих двух мегаполисов, находящихся в прямом подчинении центрального правительства. За исключением Циньхуандао и Чэнде, которые благодаря близости к Пекину стали популярными местами для летнего отдыха и получили от этого определенную выгоду, остальные города провинции в Китае в основном малоизвестны. Возможно, можно упомянуть еще Таншань, но он прославился из-за того всемирно известного землетрясения, цена которого была слишком высока, так что лучше об этом не говорить.

В глазах приезжих жители Хэбэя, судя по внешнему виду и характеру, не выглядят чем-то примечательным. Конечно, на это, возможно, повлияли исторические и культурные факторы; кроме того, причиной может служить экономическое и культурное отставание, а также самоидентификация жителей Хэбэя с этим отставанием, что приводит к их душевному отсутствию самостоятельности, недостатку энергии в характере и врождённому комплексу неполноценности. Именно эти исторические, культурные, душевные и характерные особенности сформировали сдержанную манеру поведения и внешние черты жителей Хэбэя.

Внешние черты жителей провинции Хэбэй: круглое лицо, широкий подбородок, узкие глаза, широкий лоб, плоский нос, густые длинные волосы, желтая кожа.

2. Особенности характера

С древних времён в Янь и Чжао было много великодушных и трагических героев; одна только песня «Холодная вода реки И» воспевала мужество героев, готовых встретить смерть с достоинством. С древних времён провинция Хэбэй по праву считалась местом, где рождаются герои. Что такое героический дух? Каждая эпоха нуждается в героях — они являются лидерами общества и своего времени, обладают мужеством, способным покорить горы и реки, и смелостью идти впереди всех, а также неудержимым духом первопроходцев и бурной жизненной силой. Однако после того, как в эпоху династии Юань Пекин стал столицей, героический дух жителей провинции Хэбэй, соседствующей со столицей, постепенно иссяк. Возможно, в воинственном духе простых жителей Хэбэя сохранилась еще небольшая доля этого духа, но у преступников героический дух превратился в импульсивность, в грубость и жестокость; одним из примеров такого бандита является Ду Шугуй, полицейский-хулиган из Бачжоу. Однако, с другой стороны, большинство жителей Хэбэя по-прежнему остаются простыми и добродушными людьми.

Кроме того, поскольку Хэбэй расположен на окраине «внутренних провинций», непосредственно граничащей с «за пределами провинций», в ходе борьбы национальных меньшинств за господство в Центральной равнине жители Хэбэя перенесли гораздо больше страданий, чем жители других регионов. В некоторых отношениях это сформировало у жителей Хэбэя несравненную стойкость, однако, когда их угнетают до предела терпения, их сопротивление и борьба также могут сильно потрясти правителей. Исторические факты свидетельствуют о том, что крестьянские восстания, произошедшие на территории Хэбэя, навсегда вошли в анналы истории.

Тем не менее, по мере укрепления власти в Центральной равнине жители Хэбэя, долгое время прожившие в непосредственной близости от императора, выработали довольно тонкий

подход к жизни: они умеют читать между строк, чутко реагируют на окружающих, проявляют проницательность и расчетливость, но при этом не могут избавиться от страха потерять то, что имеют. Такие черты характера, безусловно, не достойны великодушных и трагических жителей Чжао. Формированию такого характера способствовало не только наличие множества покорных подданных, сформировавшихся под влиянием централизованного правления, уходящего корнями в древность, но, возможно, и то, что Северный Хэбэй расположен на равнинной местности, где соотношение площади равнин и гор составляет практически 1:1. На такой плодородной земле у людей легко зарождается мысль о том, что «удовлетворенный человек всегда счастлив», а удовлетворенность исключает стремление к освоению новых земель и рискованным предприятиям.

Таким образом, характер жителей Хэбэя отличается следующими чертами: они обладают быстрым умом, оперативной реакцией, красноречием, сдержанными манерами, консервативным мышлением, склонностью к рациональному подходу; в них есть как прямолинейность, так и холодность, а в некоторых аспектах они демонстрируют сильный характер, свойственный монголам.

Судя по вышеописанным чертам характера, у жителей Хэбэя с одной стороны сформировалась своеобразная региональная специфика по историческим причинам, а с другой — потому, что этот народ включает в себя монгольские и тунгусские корни (некогда на этой территории господствовали такие этнические группы, как народности фэньской, монгольской и тунгусской (в том числе маньчжуры), поэтому жители Хэбэя в значительной степени подверглись влиянию этих народов как в духовном, так и в физическом плане). Однако по сравнению с грубостью, яростью и суровостью монголов жители Хэбэя всё же гораздо мягче.

3. Как общаться с жителями провинции Хэбэй

Жители Хэбэя не отличаются особой сплочённостью, у них не очень сильное чувство принадлежности к «родному краю», они не любят объединяться в группировки, и, конечно же, внутренние конфликты у них не так заметны. Это связано с тем, что большинство жителей Хэбэя выросло на плодородных равнинах, и как в прошлом, так и в настоящее время у них гораздо меньше возможностей бороться с небесами и землёй, чем у жителей других регионов. Здесь жителям удаётся относительно легко выживать, поэтому их групповое сознание не очень сильное, а значит, и понятия «соотечественники», и дух сплочённости и сотрудничества для них не имеют особого значения.

Общаясь с ними, ни в коем случае не позволяйте эмоциям влиять на их поведение, поскольку они отличаются высоким уровнем рационального мышления. Поэтому вам следует заранее подготовиться, составить четкое и логичное объяснение, быстро принимать решения и действовать в соответствии с ситуацией. В основном они предпочитают обязательные сделки и не привыкли подстраиваться под темп собеседника.

4. Этническое происхождение и особенности

Хань Юй, один из «Восьми великих писателей династий Тан и Сун» из государства Янь, оставил о современной провинции Хэбэй знаменитую фразу, переданную из поколения в поколение: «В Яне и Чжао много великодушных и печальных героев». Эта фраза точно отражает воинственный дух этого края. На обширных землях, которые в древности принадлежали государствам Янь и Чжао, воинственный дух передавался из поколения в поколение. В народной поговорке говорится: «В литературе Тайцзи умиротворяет мир, в боевых искусствах Бацзи устанавливает порядок во вселенной». Бацзицюань, о котором здесь идет речь, был передан У Чжуну из местного села Мэнцзюнь в провинции Хэбэй монахами-странниками из Шаолиньского монастыря в провинции Чжэцзян, прибывшими в город Цанчжоу. С тех пор Бацзицюань широко распространился среди народа. В провинции Хэбэй не только много мастеров боевых искусств, но они также сохранили и развили традиции рыцарей древних государств Янь и Чжао; многие известные мастера кунь-фу написали целые эпопеи, прославляющие нацио-

нальный авторитет и утверждающие праведный дух. Однако именно эта земля, породившая столько героев, с каждым днём всё больше теряет свой ослепительный блеск. В чём же причина? Некоторые говорят: «Причина отставания Хэбэя заключается главным образом в том, что после основания страны у провинции Хэбэй искусственно лишили ее центральной оси».

Провинция Хэбэй, называвшаяся в эпоху династии Цин «Чжили», была важным регионом, прилегающим к столице. В то время генерал-губернатор Чжили занимал чрезвычайно видное положение при дворе династии Цин. В эпоху военно-феодалов кланов Северного Янга провинция Хэбэй, как и военно-феодалов кланы Чжиси, обладала на территории Китая влиянием, которое нельзя было игнорировать, и никто не смел смотреть на неё свысока. После основания Нового Китая Пекин стал столицей и был переименован в «Бэйцзин», перейдя под непосредственное управление центральной власти. Пекин, разумеется, находится в пределах границ провинции Хэбэй, но это понятие постепенно утратило свою значимость. А Тяньцзинь, пробыв некоторое время столицей провинции, также был преобразован в город, находящийся в прямом ведении центральной власти; конечно, Тяньцзинь тоже находится в пределах границ провинции Хэбэй, но и это понятие постепенно теряет свою значимость. Пекин и Тяньцзинь должны предстать перед миром в своем собственном, уникальном образе — в этом заключается право городов, находящихся в прямом подчинении центральной власти.

«Отделение Пекина и Тяньцзиня лишило провинцию Хэбэй её экономического ядра». На самом деле речь идет не только об экономическом ядре: Пекин, как политический и экономический центр страны, обладает непреодолимой притягательной силой для самых разных талантов, а провинция Хэбэй является регионом, расположенным ближе всего к столице, что логично предопределяет, что таланты из земель Янь и Чжао сначала устремляются в Пекин, а уже потом выбирают Тяньцзинь. Образование является важным показателем уровня развития страны, общества и даже отдельного региона. Если взглянуть на Северный Китай, то высшие учебные заведения там встречаются на каждом шагу, но только в Хэбэе их можно пересчитать по пальцам. «Хэбэй, лишившийся Пекина и Тяньцзиня, подобен зданию, из которого вырвали ось: его великолепие и слава могут существовать только на страницах исторических книг».

После начала реформ и открытости, в условиях общенационального подъема, почему Хэбэй, граничащий с Шаньдунем и также обладающий портом, развивается медленнее, чем Шаньдун? Здесь нельзя не упомянуть о субъективных факторах, но если сравнивать субъективные и объективные факторы, то, в основном, доля объективных факторов всё же преобладает. Тяньцзинь обладает крупнейшим искусственным портом на Севере, и его наличие ставит в неловкое положение порты Циньхуандао и Таншань. А привлечение иностранных инвестиций, без сомнения, будет сосредоточено именно в этих двух регионах.

«Репутация провинции Хэбэй как внутри страны, так и за рубежом значительно расходится с её реальным положением. Когда в Китае и за рубежом речь заходит о передовых и развитых провинциях, сразу вспоминают Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Гуандун, Шанхай, Ляонин и даже Сычуань, Хубэй и Хэнань. А Хэбэй, похоже, считается очень бедной провинцией. С одной стороны, это связано с тем, что в провинции Хэбэй нет крупных городов с высокой известностью, которые могли бы сравниться с Далянем или Циндао, а с другой — это результат того, что жители Хэбэя ведут себя сдержанно и не стремятся к публичности.

«Однако, если смотреть на реальную картину, провинция Хэбэй занимает площадь почти 200 тысяч квадратных километров, а её население превышает 64 миллиона человек, что условно делает её крупной провинцией. По объёму экономики она занимает примерно десятое место и также должна быть отнесена к числу относительно развитых провинций страны. Возможно, подъём провинции Шаньдун заставляет жителей Хэбэя чувствовать себя неловко. Пекин и Тяньцзинь сформировались под влиянием культуры Янь-Чжао, при этом Пекин впитал в себя больше внешних культурных элементов, таких как культура императорского рода и культуры других народов. В Тяньцзине же ядром служит так называемая «культура хулига-

нов». Однако основной опорой культуры обоих этих регионов по-прежнему является культура Янь-Чжао. Сейчас провинции Хэбэй крайне необходим центр притяжения — будь то в экономическом, культурном или духовном плане».

Тем не менее, для создания этой «осевой силы» необходимы также собственные усилия и борьба жителей Хэбэя. Как гласит пословица: «Кто сам себе помогает, тому помогает и небо».

[Примечание] Внешность Чжао Куаньиня и его государственный переворот «облечение в жёлтую мантию»

Среди выдающихся деятелей, родом из провинции Хэбэй, самым известным китайцам, пожалуй, является Чжао Куаньинь, основатель династии Сун. Чжао Куаньинь был выдающимся полководцем, и его жизнь была полна легендарных событий, что позволяет нам с большим пользой проанализировать его характер на основе сохранившихся портретов Чжао Куаньиня.

Отец Чжао Куаньиня, Чжао Хуньинь, родился в округе Чжуо, примерно в 60 километрах к юго-западу от Пекина. Его семья из поколения в поколение проживала в этой местности и занимала должности местных чиновников, поэтому он был коренным жителем провинции Хэбэй.

Мать Чжао Куаньиня была дочерью из знатной семьи Ду из города Динчжоу в провинции Хэбэй; она также родилась в Хэбэе и была весьма добродетельной женщиной. Судя по сохранившимся портретам, она также имела типичные для Хэбэя черты лица: круглое лицо и узкие глаза.

В 927 году нашей эры Чжао Куаньинь родился в великом городе Лоян. С детства он был озорником, а повзрослев, не любил учиться, зато прекрасно владел восемнадцатью видами оружия и верховой ездой. Он славился своей храбростью: однажды, пытаясь проскакать на лошади через дверной проем, он случайно задел перекладину и с грохотом упал с лошади, но, словно ничего не произошло, отряхнулся и снова помчался на лошади. Все, кто видел эту сцену, не могли не поразиться его смелости.

В то время шла вторая половина периода беспорядков Пяти династий. Стремясь совершить великие дела, Чжао Куаньинь путешествовал по разным государствам, а впоследствии стал подчинённым военного диктатора из Шаньси Го Вэя, начав свой путь к славе и достижениям. В то время большая часть провинции Хэбэй находилась под властью чужеродных народов, и народ жаждал появления императора из числа ханьцев. В этот период Чжао Куаньинь, находясь под командованием Го Вэя, сражался с киданями на севере и совершил блестящие военные подвиги.

Через полгода после смерти Го Вэя, когда страной правил малолетний император, Чжао Куаньинь организовал «переворот в Чэньцяо», в результате чего на него надели жёлтую мантию и провозгласили императором — Тайцзу династии Сун. Эти события подробно описаны в биографии Тайцзу «Записки о летающем драконе»: «Куаньинь находился в своей спальне и, как обычно, выпил до состояния полусна. Незаметно для него его доверенные лица и друзья, угрожая мечами, заставили его провозгласить себя императором. Не имея возможности отказаться, Куаньинь, поставив условием, что не будет применяться насилие по отношению к юному императору и не произойдет кровопролития, наконец, при поддержке всех присутствующих, надел жёлтую мантию и завершил этот переворот».

Хотя это историческое событие можно назвать весьма драматичным, оно ярко и правдиво отражает бесшабашный характер Чжао Куаньиня и его выдающуюся способность реагировать на неожиданные ситуации, навсегда запечатлевшихся в нашей памяти. Став императором, Чжао Куаньинь по-прежнему пил вино и вел оживлённые беседы, но при этом оправдал ожидания народа, активно ведя военные походы на север и юг, что позволило ему укрепить власть ханьской династии и заложить прочные основы династии Сун.

Портрет Чжао Куаньиня, выставленный в Музее Запретного города, производит впечатление: у него полные щеки, и хотя он выглядит довольно строго, его круглое лицо легко завоевывает любовь всех. У него также был смуглый цвет кожи, свойственный военным, и внешность, напоминающая дикаря, но в то же время он обладал симпатичными маленькими глазами и плоским носом, благодаря чему не производил впечатления холодного и жестокого человека. Судя по этому, Чжао Куаньинь был не только типичным представителем жителей Северного Хэбэя, но и ярким примером смешения черт монгольской и ханьской национальностей.

Внешность Чжао Куаньиня не напоминала ни круглых миндалевидных глаз представителей народности хакка, ни нежной белой кожи тунгусов, и отличалась от орлиного лица жителей Шаньдуна, которое мы рассмотрим позже. Кроме того, найденная в Северном Хэбее археологическая находка периода Западной Хань — «слуга с лампой» — по своим чертам лица является одним из типичных представителей жителей Северного Хэбэя.

Глава 4. Жители провинции Хэнань

1. Внешние черты

Китай — единственная в мире древняя цивилизация, сохранившаяся до наших дней. Река Хуанхэ, являясь источником жизни, питающим цивилизацию Хуася, по праву считается колыбелью китайской цивилизации. А провинция Хэнань, расположенная именно в этом бассейне, имеет такую же долгую историю и культуру, как и весь китайский народ. «Здесь зародились философия Лао-цзы и Чжуан-цзы, а также неоконфуцианство Чэн-Чжу; здесь процветали и развивались конфуцианская, буддийская и даосская культуры; здесь добродетели — человечность, справедливость, ритуал, мудрость и верность — были такими же чистыми и непрерывными, как воды Желтой реки».

Поэтому некоторые говорят, что жители Хэнаня — это «китайцы среди китайцев», то есть наиболее чистокровные китайцы. Однако эти чистокровные китайцы, пройдя через испытания временем, уже утратили острые углы своего характера.

Внешние черты жителей Хэнаня: лица без ярко выраженных очертаний; у них нет таких характерных для жителей Гуанси выступающих надбровных дуг и скул, как и нет той хрупкости костей, присущей южанам, но в то же время они не обладают таким крепким телосложением, как жители Северо-Востока; жители Хэнаня занимают промежуточное положение.

2. Особенности характера

Исторически провинция Хэнань долгое время была политическим, экономическим и культурным центром феодальных династий Китая. Многовековое пребывание в качестве подданных под властью императора, а также все более глубокое проникновение традиционной китайской культуры сформировали у жителей Хэнаня такие природные черты характера, как верность, простодушие, упрямство и гармоничное сочетание твердости и мягкости; одновременно сформировались такие характерные этические представления и традиционные обычаи, как почитание ритуалов и справедливости, терпение унижений и несение тяжелых бремени, скромность и осторожность, соблюдение строгих обрядов при похоронах и бракосочетаниях, любовь к благоприятным знамениям, уважение к старшим и заботу о младших, трудолюбие и бережливость, а также способность терпеть лишения и тяжелый труд. В общении с людьми жители Хэнаня в большинстве своем просты, добродушны и гостеприимны. Несмотря на некоторую упрямость, они отличаются открытостью и жизнерадостностью, а также оптимистичным и широким кругозором.

Однако в последние годы репутация жителей Хэнаня, похоже, ухудшилась. «Хэнань граничит с Шаньдуном: у жителей Хэнаня, кажется, нет той простоты и прямолинейности, что присуща жителям Шаньдуна, зато есть их грубость и скупость; на юге он граничит с Хубэем: у жителей Хэнаня нет той сообразительности и деловитости, что присуща жителям Хубэя, зато есть их коварство и хитрость». Почему же репутация жителей Хэнаня испортилась? Об этом следует рассказать, начав с переселенцев из Хэнаня.

Жителей Хэнаня когда-то называли китайскими цыганами, хотя, конечно, первыми в Китае это прозвище заслужили жители Аньхой. Из-за бедности жители Аньхой часто вынуждены были покидать родные места и скитаться по стране; пострадавшие от бедствий аньхойцы обычно зарабатывали на жизнь, разыгрывая уличные представления, полностью полагаясь на собственные таланты, в то время как пострадавшие от бедствий жители Хэнаня поступали иначе: они зачастую жили на подаяния, используя сострадание людей как средство заработка. Именно благодаря этой «дареной пище», не требующей никаких усилий, небольшая часть крестьян из Хэнаня разбогатела. Некоторые из них на деньги, полученные от попрошайничества, купили цветные телевизоры и построили новые дома, а те, кому не повезло, прибегали к грабежам, воровству и мошенничеству, чтобы получить прибыль без труда. Именно такой образ

жизни переселенцев сформировал у некоторых из них привычки «проныр», что оказало глубокое влияние на репутацию жителей Хэнаня. В результате, когда люди упоминают о жителях Хэнаня, они всегда ассоциируют их с такими дурными качествами, как «хитрость», «беспринципность», «жестокость» и «нечистоплотность». Эти представления не совсем справедливы, ведь меньшинство не может представлять всех. На самом деле большинство жителей Хэнаня по-прежнему обладает хорошими нравственными качествами.

3. Как общаться с жителями Хэнаня

Хэнань издавна был преимущественно аграрным регионом, и с древних времён здесь была достаточно развита земледельческая экономика, поэтому большинство людей придерживаются представления о том, что «земледелие превыше всего, а торговлю следует презирать». Жители Центральной Равнины почитают традицию, согласно которой мужчины возделывают землю, а женщины ткут, и такой самодостаточный образ жизни мелких фермеров сформировал простой и добродушный народный нрав, а также естественную и сердечную сельскую атмосферу; однако он также привёл к формированию замкнутого и консервативного сознания, характеризующегося привязанностью к семье и родной земле, умением довольствоваться бедностью, следованием усталым традициям и отсутствием стремления к прогрессу. С развитием социально-экономической сферы это устаревшее мелкофермерское сознание постепенно теряет свою силу. Жители Хэнаня больше не довольствуются идиллической семейной жизнью по принципу «тридцать му земли, одна волов, жена и дети у теплой печи»; они испытывают сильное воздействие рыночной экономики и в то же время активно вливают в ее поток, участвуя в рыночной конкуренции, раскрывая свой внутренний коммерческий потенциал и переосмысливая образ жителей Хэнаня.

Общаясь с жителями Хэнаня, следует понимать, что они зачастую являются отличными помощниками: они лояльны, осторожны и добросовестно выполняют свои обязанности, однако в то же время им не хватает духа новаторства и инициативности.

4. Этническое происхождение и особенности

История — это запись цивилизации, предназначенная для потомков. Однако все невозможно записать даже на всех бамбуковых пластинках мира. То, что зафиксировано на бамбуковых пластинках, зачастую представляет собой лишь фрагмент исторического процесса, мимолетный момент или просто результат, а истории, скрытые за этими мгновениями, возможно, и являются истинным путем развития человечества. Поэтому воображение тех историй, утраченных за этими мгновениями, возможно, и является более подлинной историей.

Реки — источник жизни человечества, поэтому вначале люди в основном происходили из культур великих рек, а уже потом постепенно переходили к культурам океанов. Тогда можно представить себе, насколько процветала жизнь потомков Янь и Хуан, расселившихся по обоим берегам Желтой реки в период расцвета культуры великих рек. А каким же богатым краем была провинция Хэнань, расположенная на берегах Желтой и Ло рек! В те времена Хэнань был политическим и культурным центром всего китайского народа, а жители Хэнаня шли в авангарде китайской цивилизации, занимая лидирующие позиции и задавая тон всему миру. Наверное, в те времена Хэнань был местом, к которому стремились люди со всей страны.

Хэнань расположен в самом центре Китая, поэтому его также называют «Цзунъюань» (Центральная равнина). Древняя поговорка «борьба за Цзунъюань» ярко демонстрирует его географическую значимость, а принцип «завоевать Цзунъюань, чтобы влиять на все стороны света» стал отправной точкой как для древних политиков, так и для современных предпринимателей в их стремлении укрепить свое положение и принести мир всему миру. Прибытие в Хэнань означало, что человек оказался в центре мира. Таким образом, завоевание Цзунъюаня стало важным символом завоевания всего мира. Правители эпохи Шан и Чжоу часто восклицали: «Небо ещё не определило своего покровителя», а выбор места для столицы в районе Хэнаня свидетельствует о том, что люди того времени даже считали эту местность

центром Вселенной. Даже с сегодняшней точки зрения две основные железнодорожные артерии Китая — линии Пекин-Гуанчжоу и Лунхай — пересекаются в Чжэнчжоу, столице провинции Хэнань, и расстояние отсюда до большей части страны практически одинаково. Особенно в наши дни, когда транспорт и связь становятся всё более развитыми, информация из Хэнаня может быстро распространяться во все стороны. Таким образом, благодаря своему географическому положению Хэнань становится центром внимания.

Кроме того, из-за своего особого географического положения до освобождения Хэнань был также местом, где часто происходили наводнения, засухи и военные беспорядки. По некоторым подсчётам, количество войн, произошедших на земле Хэнаня на протяжении истории, превышает совокупное количество войн, произошедших на остальной территории Китая; многострадальный Хэнань подобен многострадальному Китаю. В то же время «путешественники с юга и севера, представители всех слоёв общества и всех религий собирались здесь и общались; правители и подданные, чиновники и разбойники, беженцы, а также «Восточный Дьявол» и «Западный Яд» обосновывались здесь, и именно здесь сформировался и усовершенствовался характер и нрав традиционных китайцев. Будь то добродушие или невежество, ум или коварство — таковы жители Центральной равнины, настоящие китайцы, а также те неразрывные корни, от которых не может отрезаться весь китайский народ. Несмотря на смену эпох и перемен в мире, ДНК китайского характера остается схожей или одинаковой: в каждом человеке есть частичка жителя Хэнаня, включая, конечно, как достоинства, так и недостатки, присущие «характеру» жителей этой провинции. По словам известного писателя Чжан Юй, «жители Хэнаня — мать всего китайского народа», что наглядно демонстрирует тесную взаимосвязь между ними и жителями других регионов Китая.

[Примечание] Размышления на тему «Кого же обидели жители Хэнаня?»

Книга «Кого обидели жители Хэнаня?» вызвала в обществе бурную реакцию и стала самым громким голосом, выступающим в защиту и оправдание жителей Хэнаня. В ней не только перечислены различные проявления дискриминации и очернения жителей Хэнаня, включая различные анекдоты и случаи дискриминации в реальной жизни, но «главное — в ней проанализированы исторические и современные причины возникновения этого явления с точки зрения человеческой природы, экономики и культуры». Её автор, Ма Шуо, который сам является уроженцем Хэнаня, с нескрываемым возмущением отмечает: «В некотором смысле жители Хэнаня подвергаются дискриминации со стороны жителей некоторых крупных городов от имени всех жителей остальных регионов страны!» Однако так ли это на самом деле?

Хэнань издавна был предметом борьбы между военачальниками: его легко было захватить, но ещё легче — бросить. Особенно в наше время, когда прибрежные районы открылись для внешнего мира, а западные регионы развиваются, Хэнань — провинция с самым большим населением в стране — по-прежнему балансирует на грани выживания, упорно держась за развитие сельского хозяйства. «Пространство для выживания и без того довольно ограничено, а к тому же различные силы то и дело сменяют друг друга, в результате чего жители Хэнаня напоминают траву на стене. С древних времён для них выживание всегда было на первом месте. Этого не могут понять люди из развитых регионов». Кто-то говорит: «Плохая репутация жителей Хэнаня возникла не в наши дни, а существует с давних времён; бедность — важная причина, но отнюдь не единственная».

«В 2001 году население провинции Хэнань достигло 92,56 млн человек, что примерно соответствует совокупному населению шести провинций и автономных районов — Тибета, Шэньси, Ганьсу, Цинхая, Нинся и Синьцзяна — и составляет 7,14 % от общей численности населения страны. Что касается оттока рабочей силы, то в 2001 году это число превысило даже 6,8 миллиона человек. Эти 6,8 миллиона жителей Хэнаня рассеяны по разным городам, и каждый из них представляет Хэнань.

«ВВП провинции Хэнань занимает пятое место в стране по доле в общем ВВП, тогда как ВВП на душу населения составляет лишь 74,9 % от среднего показателя по стране, занимая 18-е место; доля населения провинции в общей численности населения страны составляет 7,14 %, а площадь — лишь 1,74 %; плотность населения составляет 554,3 человека на квадратный километр, что на 419 человек на квадратный километр больше, чем в среднем по стране. Уровень образования населения невысок, а его структура неравномерна. По сравнению со среднестрановым показателем на каждые 100 000 жителей провинции приходится 937 человек с высшим образованием и 1115 человек с средним образованием; кроме того, многие талантливые люди из провинции уезжают за её пределы».

Бо Тао, аспирант по экономике в Гуанчжоу, так оценивает бедность Хэнаня: «Жители Хэнаня бедны, но не настолько, как это кажется. Из-за своей скупости они кажутся особенно бедными». По сравнению с Нинся и Ганьсу Хэнань не является бедной провинцией: 18-е место в экономическом рейтинге по показателю на душу населения ставит жителей Хэнаня в положение, когда «сверху не дотягивают, а снизу превосходят».

Однако в период реформ и открытости из-за большой численности населения, слабой экономической базы, медленной трансформации и ограниченных возможностей для развития провинция Хэнань, пропустив один шаг, не смогла наверстать упущенное, и её экономика так и оставалась в упадке. В результате, согласно поговорке «Бедные горы и суровые воды порождают беззаконников», небольшая группа жителей Хэнаня, привыкших в политике к «пустым лозунгам», начала применять эти методы в экономической сфере, занимаясь подделками и производством некачественной продукции, что привело к их собственному унижению.

В последние годы только в столице провинции, городе Чжэнчжоу, произошло несколько случаев мошенничества с привлечением инвестиций, таких как «Самсунг» и «Санду», на общую сумму более 1 миллиарда; даже владелец процветавшей некогда хэнаньской компании «Красный сорго», заявлявший о намерении побороться с «Макдоналдсом», в конечном итоге оказался обвиняемым в мошенничестве с привлечением инвестиций. В провинции Хэнань происходит больше всего громких дел о ограблениях банков, причём каждый из них — это событие, потрясающее весь мир. В последние годы случаи с отравленным рисом, отравленным маслом и «черным хлопком» происходили именно в Хэнане, и все эти вопиющие преступления против нравственности и закона совершались «способными» жителями Хэнаня, которые не боятся ни действовать, ни обманывать, ни идти на риск; некоторые же слабые, неспособные и беспомощные жители Хэнаня вынуждены зарабатывать на жизнь продажей крови, чтобы прокормить свои семьи, что привело к появлению потрясших весь мир «деревень ВИЧ», и старинная картина из стихотворения Мао Цзэдуна «Десятки тысяч домов опустели, призраки поют» неожиданно воплотилась в сегодняшнем Хэнане.

Честность — основа человеческого поведения: «Человек без честности — что он такое?» Все говорят, что жители Хэнаня лишены честности и что среди них больше всего мошенников — это зафиксировано в исторических документах. Вспомните, как когда-то великий узурпатор Юань Шикай, уроженец Хэнаня, чуть не облекся в желтую мантию и обманом провозгласил себя «императором Китайской империи». С момента основания страны провинция Хэнань была полигоном для всех политических кампаний и зоной, наиболее пострадавшей от них, практически став колыбелью «ложных, громких и пустых лозунгов».

Возьмём, к примеру, «кампанию против правых»: по всей стране из-за чрезмерного размаха кампании «ярлык правого» был навешен на 550 тысяч человек, а в одной только провинции Хэнань более 300 тысяч человек были занесены в «отдельный список»; первый в Китае народный коммунальный хозяйственный коллектив возник в Яшане уезда Суйпин провинции Хэнань, и именно с земли Хэнаня взметнулись три красных флага; веяние преувеличений, когда об урожайности говорили в терминах «высокой температуры и ложного огня», а урожайность с одного му достигала нескольких тысяч, десятков тысяч и сотен тысяч цзиней, было

сильнее всего именно в Хэнане, поэтому бедствие «левого» уклона нанесло здесь самый сильный ущерб: число ненормальных смертей, вызванных голодом, достигло нескольких миллионов; Несмотря на это, жители Хэнаня считали себя недостаточно «левыми»: во время кампании «против правого уклона» они даже свергли всех секретарей и заместителей секретарей провинциального комитета партии, которые сказали несколько слов правды, и в шутку называли их «Пан (Пан Фушэн), Янь (Ян Цзюэ), Ван (Ван Тиндун)», что было настоящей редкостью по всей стране; В период Культурной революции первое в стране плакат-объявление было написано жителем Хэнаня (Нэ Юаньцзы); именно в Хэнане были наиболее ожесточёнными внутренние беспорядки, и именно здесь было больше всего сторонников «Банды четырёх»; на «Девятом съезде» в состав Центрального комитета вошло почти десять «мятежников»; в то время вся страна была окрашена в красный цвет, но Хэнань был красным до пурпурного. Возможно, всё это уже история, и пока об этом можно не упоминать.

За полным отсутствием честности неизбежно следует разложение правопорядка. Почему крупный мошенник Ху Ваньлинь выбрал Хэнань в качестве места своей последней деятельности? Потому что здесь была благоприятная почва для его махинаций. Почему в пекинском районе Чжунгуаньцзунь появились предупреждающие таблички с надписью «Мошенникам из Хэнаня вход строго запрещён»? Разве не потому, что слишком много людей пострадало от их махинаций? В одном из уездов на юге Хэнаня число мигрантов достигает более ста тысяч, и ежегодно несколько десятков человек приговариваются к смертной казни за мошенничество, обман, похищение и убийства с целью ограбления. Имидж жителей Хэнаня дошел до такого состояния, но они по-прежнему не могут избавиться от «левых» комплексов. В Хэнане до сих пор сохраняется единственный во всем Китае «красный экспериментальный участок», где поют «песни из цитат» и изучают «Три старые статьи». Каковы бы ни были мотивы этого явления, его, по крайней мере, нельзя назвать идущим в ногу со временем!

Общество с развитой правовой системой, безусловно, выглядит более стабильным, но мы должны понимать: правовая система предназначена для регулирования поведения людей. Правовая система мертва, а человек жив. Использование неживого механизма для ограничения и регулирования живых людей — легко представить, насколько ограниченной может быть его роль. В обществе, где культура и нравственность развиты достаточно полноценно, правовая система не является единственным ориентиром для поведения людей; истинным ориентиром должна быть честность и добросовестность. Честность и добросовестность — это некий неосознанный закон, существующий в сердцах каждого из нас, в котором заключены мораль, ответственность и любовь.

На самом деле в Китае не хватает нравственного воспитания: серия кампаний по критике идеологии и культуры, развернутых после основания государства, не искоренила до конца эгоизм и жажду наживы, присущие человеческой природе, а, напротив, привела к тому, что «негласные правила» стали применяться с ещё большим мастерством. Кампании никогда не бывают столь убедительными, как личный пример. Если уж необходимо объяснить проблемы Хэнаня «сельским корнем», то нет никаких доказательств того, что сельская культура полностью противоречит модернизации. Ши По сказал: «Не нужно перестраивать, нужно совершенствоваться. Хэнань тоже шаг за шагом открывается; если только проблемы будут действительно выявлены, а не просто имитированы, то их решение уже можно считать начавшимся. Настоящие жители Хэнаня — простые, добрые и гостеприимные люди. Нам не нужно рассказывать об этом другим, нужно дать им возможность почувствовать это самим. Делать, а не просто говорить».

Гегель говорил: «Общественная жизнь идёт своим путём, она не зависит от воли человека». А выдающаяся нация должна заниматься самоанализом, постоянно в процессе самоанализа ясно видеть путь, по которому она идёт; иногда это имеет большее значение, чем его изменение. В этом отношении никто не может отделиться от жителей Хэнаня. Разве можно

сказать иностранцу, что этот житель Хэнаня не выглядит как китаец? Что касается честности и добросовестности, то в Китае это проблема не только жителей Хэнаня; принцип «честность и добросовестность» — это норма поведения, которую каждый из нас должен всегда помнить.

Если спросить, кого обидели жители Хэнаня, то на самом деле они обидели лишь «честность».

Глава 5. Жители Тяньцзиня

1. Внешние черты

Внешние черты жителей Тяньцзиня часто описывают как черты древних императоров, а их характер считается упрямым, рыцарским, своенравным, а также отличающимся стремлением к успеху и самоотверженностью. Так могут ли жители Тяньцзиня считаться типичными представителями Китая? Большинство учёных полагают, что Тяньцзинь с древних времён был портовым городом, имевшим частые контакты с внешним миром, что опровергает возможность рассматривать жителей Тяньцзиня в качестве типичных представителей. Большинство коммерсантов из Тяньцзиня отличаются высокой активностью, смелостью и проницательностью — это давно установленный факт, однако использовать их в качестве типичного образца явно недостаточно обосновано.

Внешние черты жителей Тяньцзиня, как и жителей Хэбэя, не отличаются резкими чертами, но в них есть некая аура полководцев и министров, которую невозможно не заметить.

2. Особенности характера

Широкий кругозор и красноречие жителей Тяньцзиня во многом связаны с географическим положением города. Благодаря своему красноречию и общительности жители Тяньцзиня получили прозвище «вейцзы», которое контрастирует с прозвищем «цзинъюзы». Однако по сравнению с циничным «ю» «цзинъюзи», «вейцзуйцзы» в большей степени несут в себе «лай» пристанищных «цинпи» и «цзянь» жителей торгового порта. Хотя жители Тяньцзиня и «лай», но они упорны в этом; хотя и «цзянь», но они хитры в этом, поэтому тяньцзиньский сяньшэн не такой «скользкий», как пекинский, но при этом более многогранен и интересен. Тяньцзинь изначально был крупнейшим торговым портом Севера и одним из первых прибрежных городов Севера, открытых для внешней торговли, но, возможно, из-за слишком близкого расположения к центру политической власти, вся слава досталась Пекину, а у Тяньцзиня не было той мощной финансовой поддержки, которой обладал Пекин как столица. Поэтому на фоне Пекина он неизбежно выглядел блекло. «Дух молодого хулигана» жителей Тяньцзиня также не превратился в такое же независимое самосознание, как у жителей Шанхая, но именно благодаря этому, по сравнению с пекинцами и шанхайцами, тяньцзиньцы кажутся более простыми и вызывают больше доверия.

3. Как общаться с жителями Тяньцзиня

Общаясь с жителями Тяньцзиня, не стоит быть слишком настороженным, поскольку они не привыкли обманывать других. Даже если у них и есть способы обмануть кого-то, они часто выглядят при этом довольно неуклюже. У жителей Тяньцзиня есть дух, позволяющий им пойти на все ради друга. Этот дух наиболее ярко проявляется во время драк. Поэтому драки в Тяньцзине часто носят массовый характер, то есть это «массовые драки». Хотя это и драки, жители Тяньцзиня ведут себя в них вежливо и сдержанно. Они следуют принципу «сначала вежливость, потом сила», то есть сначала проводят некоторое «обсуждение» по всем правилам, а если спор так и не удастся урегулировать, то выходят на улицу и устраивают хорошую драку.

4. Этническое происхождение и особенности

В древности Тяньцзинь назывался Чжигу; как торговый поселок он начал формироваться ещё в эпоху династии Цзинь. В эпоху династии Юань здесь был основан поселок Хайру, что стало началом строительства города Тяньцзинь. Название «Тяньцзинь» означает «место, где император переправлялся через реку». Это название было лично даровано императором династии Мин Чжу Ди в память о «походе Цзиннань». В начале правления императора Мин Юнло был создан «Тяньцзиньский гарнизон», и это название сохранилось до наших дней.

Во времена правления императора Цин Юнчжэня был учреждён уезд Тяньцзинь, ставший административным центром префектуры Тяньцзинь; в 1928 году был создан особый город

Тяньцзинь, в 1930 году переименованный в город Тяньцзинь, который в настоящее время является городом под прямым управлением центрального правительства. В 1860 году город был открыт как торговый порт, но впоследствии империалистические державы, такие как Великобритания и Франция, принудили правительство династии Цин выделить им концессии, что привело Тяньцзинь к периоду ненормального развития. После освобождения в 1948 году в городе была проведена реконструкция: в настоящее время западная и южная части городской территории Тяньцзиня представляют собой культурный район; территория к востоку от реки Хайхэ — основной промышленный район; районы, простирающиеся от Центральной площади на северо-запад и юго-восток, являются центром жилой, политической и экономической жизни города; район Танго, расположенный на побережье Бохайского моря, примерно в 45 километрах от центра города, является местом расположения нового порта Тяньцзиня.

На первый взгляд Тяньцзинь — самый невыразительный из всех городов, находящихся в прямом подчинении центрального правительства Китая: ему не хватает ни величественной торжественности Пекина, ни оживлённой суеты Шанхая, где город никогда не засыпает, ни причудливой красоты Чунцина с его горами и водоёмами. На первый взгляд он выглядит всего лишь как увеличенная копия Шицзячжана, однако на самом деле, по сравнению с обычными северными городами, Тяньцзинь обладает некоторой красотой прибрежного города. Реки, в том числе Хайхэ, пересекают город в разных направлениях, а вокруг городской территории разбросаны озера, которые, хотя и невелики, придают городу дополнительный шарм. Тяньцзинь расположен недалеко от моря; в эпоху династии Мин здесь был основан военный гарнизон для защиты побережья, поэтому город назывался «Тяньцзинь-Вэй». Несмотря на то что он находится недалеко от Пекина, тяньцзиньский диалект значительно отличается от пекинского. Говорят, что это связано с тем, что Тяньцзинь развивался на основе гарнизона «Тяньцзинь-Вэй», а в то время гарнизон и их семьи в основном происходили из провинции Аньхой, поэтому тяньцзиньский диалект, подвергшись влиянию аньхойского, отличается от диалектов соседних регионов.

[Примечание] «Рынок призраков» в Тяньцзине

Жители Тяньцзиня шуточно называют период с поздней ночи до рассвета «когда призраки скрежещут зубами». Такое богатое воображение во многом напоминает стиль Пу Сунлина из «Ляоцзай», а его яркая выразительность просто заставляет ахнуть от восхищения. И название «Рынок призраков», вытекающее из этого, становится вполне логичным и уместным.

«Рынок призраков» впервые возник в конце эпохи Цин и в начале республиканского периода, будучи чисто аномальным явлением, порождённым смутными временами. Он зародился в Тайпинцзане, расположенном в юго-западной части старого города Тяньцзиня, а затем постепенно переместился в районы Сяодаюань, Дунканьянь, Маоцзяфунди, Гуанкай-дацзе и Сиши-дацзе, и в конце концов распространился на районы Башаодао и Тяньбао-лу. В 30–40-е годы XX века «призрачный рынок» Тяньцзиня достиг своего расцвета: как только наступал полночь, здесь кипела оживлённая торговля, люди сновали туда-сюда, раздавались крики торговцев, и продажи шли «на ура». В то время, когда вокруг царила военная суматоха, а все отрасли экономики пришли в упадок, «дневные рынки» оставались без покупателей, а только этот огромный «рынок призраков» был необычайно оживлён и шумно процветал — разве это не было чем-то сверхъестественным?

Ещё более зловещим было то, что окрестности «призрачного рынка» оставляли желать лучшего. Дело в том, что рядом с ним находилась знаменитая вонючая яма, в которую стекались в основном грязные сточные воды из города; а с другой стороны канавы примыкало обширное кладбище с беспорядочно разбросанными могилами; с наступлением ночи не умолкал неистовый лай диких собак, и время от времени можно было наблюдать ужасающие сцены, когда стаи собак вытаскивали трупы и бросались их грызть; Недалеко от «Рынка призраков» находилось место под названием Чжаоцзяо, где скапливались проститутки низшего сорта; в

тех рядах деревянных домиков, похожих на «фонари за изгородью», «девушки из Чжаоцзяя», с ярким макияжем и натянутой улыбкой, бродили, словно призраки.

«Рынок призраков» процветал в основном благодаря тому, что товары здесь были чрезвычайно дешевыми, что как раз соответствовало покупательской психологии некоторых безработных и любителей сэкономить. Однако, раз товары продавались дешево, то, соответственно, их стоимость была ещё ниже. На «призрачном рынке» обычно есть два источника товара: во-первых, это вещи, добытые кражей или грабежом, поэтому продавцы спешат избавиться от них, чтобы получить деньги и уйти; во-вторых, это товары, которые изначально были бракованными, но продавцы, подделав их, придают им совершенно новый вид, так что они выглядят как новые. «Например, так называемые «тигровые туфли» — это бракованный товар с загнутыми краями, растрескавшимися боковыми частями и разорванными швами, но продавцы на «призрачном рынке» владеют «магией», позволяющей зашить разрывы, как-то там, а затем заделать заметные трещины битумом, придать туфлям нужную форму и натереть их черной обувной смазкой, чтобы они стали черными как смоль. При свете масляной лампы обычный человек всегда бывает ошеломлён, но есть одна загвоздка: как только вы принесёте такие «тигровые туфли» домой, вы не успеете их носить и полдня, как они обязательно разлезутся на части и покажут своё истинное лицо; однако, вернувшись на «призрачный рынок», вы вряд ли найдёте того же продавца на прежнем месте. Есть ещё один, ещё более беспринципный способ: продавец с наёмными головорезами. Вы покупаете довольно приличную вещь по очень низкой цене, но едва успеваете отойти от «рынка призраков» на некоторое расстояние, как вас догоняют несколько крепких парней, которые выдают себя за владельцев этой вещи и, угрожая кулаками и ногами, требуют вернуть купленное. Разумеется, они забирают вещь бесплатно, не давая за неё денег».

В нестабильном обществе уровень нравственности едва ли можно назвать достойным похвалы. Конечно, ожидать от человека, который едва сводит концы с концами, разговоров о добродетели и морали — пустая трата времени. Поэтому разнообразные стороны жизни, представленные на «призрачном рынке» старого Тяньцзиня, являются точным отражением общества того времени.

Глава 6. Жители Шаньдуна

1. Внешние черты

Среди китайцев тип жителей Шаньдуна представляет собой довольно устойчивый образ.

Жители Шаньдуна обладают легко узнаваемыми чертами, и по сравнению с типом жителей Хэбэя, у которого произошли изменения в результате смешанных браков, их внешность значительно отличается.

Внешность современных жителей Шаньдуна очень похожа на реконструированный облик жителей полухолмов, а их рост превышает рост китайцев из других регионов. Поэтому вполне возможно, что прототипом внешности китайцев является именно тип жителей Шаньдуна.

Внешние черты жителей Шаньдуна: продолговатое лицо, широкий лоб, мелкие, но яркие и выразительные глаза, высокий переносица, блестящий цвет кожи, непринуждённая осанка.

2. Черты характера

В древности Шаньдун был землёй Ци и Лу — местом, где «зелень Ци и Лу не угасает». Однако жители Ци и Лу, хотя и происходили из одной местности, во многом отличались друг от друга. Люди из Лу были честными и прямолинейными, грубыми снаружи, но тонко чувствующими внутри, верными дружбе и придающими большое значение образованию; из их среды вышли как такие благородные джентльмены, как Конфуций и Мэн-цзы, так и такие разбойники, как Хуан Чао и Ли Куй. В то же время жители Лу, находясь в глубине страны, были относительно более консервативными и бережливыми в своих взглядах; жители Ци, проживающие на землях Восточных И, хотя и не обладают таким богатым культурным наследием, как жители Лу, но, благодаря ежедневному воздействию морского бриза, отличаются более открытым мышлением, любят появляться на публике, создавать шумиху и оказывать влияние; кроме того, жители Ци уделяют большое внимание межличностным отношениям и мастерски лавируют в высших кругах, поэтому среди них больше чиновников.

Кроме того, поговорка «В Шаньдуне рождаются разбойники» пользуется широкой известностью. Мужчины из Шаньдуна, как и мужчины с Северо-Востока, имеют репутацию бесшабашных людей, но во многом это следствие вводящих в заблуждение литературных произведений, таких как роман «Водяной путь». На самом деле жители Шаньдуна придают огромное значение иерархии и любят соблюдать этикет, что, возможно, связано с влиянием конфуцианства в этом регионе. Кроме того, жители Шаньдуна очень заботятся о том, как их оценивают окружающие. Вследствие этого у них особенно сильное чувство привязанности к родной земле, и они всегда считают, что Шаньдун — лучший регион под солнцем. Говорят, что в Китае есть только два народа, которые любят хвастаться своим родным краем: во-первых, жители Шаньси, которые поют «Говорят, в Шаньси прекрасные пейзажи»; во-вторых, жители Шаньдуна, которые поют «Кто не скажет, что мой родной край прекрасен?». Если вы осмелитесь сказать в присутствии жителя Шаньдуна, что Шаньдун не так уж хорош, то, какими бы близкими друзьями вы ни были в повседневной жизни, он обязательно рассердится на вас.

Теперь поговорим о «свободолюбии» жителей Шаньдуна. На самом деле их нельзя назвать свободолюбивыми в полном смысле этого слова; напротив, они часто производят впечатление сдержанных людей. Однако, поскольку у жителей Шаньдуна есть репутация бесшабашности, они и стремятся продемонстрировать эту черту, но на деле это часто выглядит как искажённая «бесшабашность», превращаясь в грубость: например, они говорят громко и напыщенно, имеют хриплый голос, любят злоупотреблять алкоголем и выставять себя сильными, а в нетрезвом состоянии ведут себя безнравственно, прибегают к насилию и устраивают беспорядки.

Вышесказанное относится лишь к небольшой части жителей Шаньдуна; на самом деле, поскольку большинство из них находится под слишком глубоким влиянием учений Конфуция

и Мэн-цзы, они не любят выставлять себя напоказ и предпочитают тихо и незаметно посвящать себя общему делу. Девушки из Шаньдуна нежны и чувственны, хорошо воспитаны и следят за своей внешностью. Особенно в прибрежных городах, таких как Циндао и Яньтай, красавиц встретишь немало. Хотя они и не так кокетливы и изящны, как девушки с юга, и не такие «крупные и грубоватые», как считают жители юга, у них есть своя особая красота, основанная на крепком телосложении.

Однако жители Шаньдуна не стремятся создавать себе славу «красавиц Ци-Лу», в результате чего весь мир знает о первой красавице страны — Гун Ли, но не подозревает, что она родом из Цзинаня в Шаньдуне; Ни Пин также делится своей улыбкой и очарованием со зрителями только по телевидению, не желая афишировать, что она — красавица из Ци-Лу. Поэтому, если вас спросят, много ли в Шаньдуне красавиц, верьте своим глазам, а не ушам. Красавицы Шаньдуна не любят выставлять себя напоказ, и это, естественно, нравится практичным и разумным мужчинам. Мужчины Шаньдуна отличаются сильным мачизмом, но их мужественность и чувство справедливости и добродетели недостижимы для многих. Поэтому, взяв в жёны женщину из Шаньдуна или женившись на мужчине из Шаньдуна, вы не пожалеете об этом всю жизнь.

Характерные черты жителей Шаньдуна: терпимость, великодушие, сильное чувство справедливости, не придание значения мелочам, неприятие манипуляций. Благодаря своим отличным физическим данным они обладают качествами военных. Они отличаются духом сплочённости, но при этом немного закрыты, имеют высокое самоуважение, из-за чего им иногда не хватает гибкости и мягкости.

3. Как общаться с жителями Шаньдуна

Когда в марте-апреле этого года SARS бушевал в Пекине, жители Шаньдуна, подобно тому, как в те времена жители гор Имон бескорыстно помогали солдатам, проявили бескорыстную самоотдачу по отношению к жителям столицы. Сельскохозяйственная продукция и продукты переработки из Шаньдуна непрерывно поступали в Пекин, а кровь жителей Шаньдуна текла в жилах жителей столицы.

Шаньду стал надёжным тылом для жителей столицы в борьбе с «САРС». Кто-то в шутку говорит, что жители Шаньду — это живые Лэй Фэны. И это действительно так: щедрость, бескорыстность, честность, способность сопереживать чужим проблемам, трудолюбие и выносливость — все это прекрасные качества жителей Шаньду. Это и есть дух жителей Шаньдуна. В ходе великой практики реформ и открытости, а также построения социалистической модернизации жители Шаньдуна придерживаются концепции развития, сочетающей наследие и инновации, стремясь повысить качество старых брендов, создать для них новый имидж и сделать их более адаптированными к потребностям рыночной экономики. В новую историческую эпоху жители Шаньдуна сформировали «дух Шаньдуна», обладающий яркими чертами современности.

В той неожиданной борьбе с «атипичной пневмонией» («САРС») «дух Шаньдуна» вновь проявился и прошел испытание. «Дух Шаньдуна», укрепившийся в условиях кризиса, стал самым ценным духовным достоянием, оставленным жителям Шаньдуна в результате этой борьбы с «САРС». Мы должны проанализировать, обобщить и осмыслить это духовное достояние, чтобы в максимальной степени пробудить духовную энергию более 90 миллионов жителей Шаньдуна и тем самым стремиться к созданию нового Шаньдуна — «великого и сильного, богатого и прекрасного». Жители Шаньдуна пользуются хорошей репутацией в глазах всего народа Китая; их прямолинейность, честность и простота заслужили признание всего народа.

Чтобы наладить отношения с жителями Шаньдуна, следует отказаться от мелких уловок и хитростей и честно завоевать доверие собеседника. Даже в случае небольшой ошибки нельзя уклоняться от ответа, а необходимо искренне извиниться и исправить ситуацию. Жители Шаньдуна не терпят несправедливых сделок и принудительных переговоров, поэтому при веде-

нии с ними дел лучше всего действовать в естественной манере; однако, как только вы завоюете их доверие, с ними будет легче наладить тесные отношения, чем даже с родными. Жители Шаньдуна ведут дела четко и организованно, отличаются сильным духом сплоченности и пользуются высокой репутацией в деловых кругах. Если говорить о том, что жители Шаньдуна — люди интеллектуального склада, то, пожалуй, правильнее будет сказать, что они отличаются крепким телосложением и по своему типу напоминают военных. Исследования показывают, что немало китайских военных родом из Шаньдуна и его окрестностей.

Однако жители Шаньдуна пригодны не только для военной службы; среди них немало успешных предпринимателей. Почти все они отличаются умением вести прямую атаку и последовательно достигать поставленных целей, что заслуживает особого внимания.

4. Этническое происхождение и особенности

Провинция Шаньдун включает в себя нижнее течение реки Хуанхэ; в этом регионе находятся знаменитая гора Тайшань и храм Конфуция в Цюфу. Основоположник китайского конфуцианства Конфуций был уроженцем Шаньдуна.

Согласно историческим источникам, Чжоу — одна из местных сил династии Инь — является предком «истинных китайцев», то есть все чистокровные китайцы являются потомками народа Чжоу. Такое утверждение легко создает ложное впечатление, будто ханьцы — это и есть народ Чжоу. Династия Чжоу когда-то считала народы, проживавшие на востоке, западе, юге и севере, чужеродными и называла их «восточными и», «западными рун», «южными мань» и «северными ди», приравнивая их к насекомым и зверям.

К востоку от Чжоу в то время единственной передовой страной с великой культурой было царство Инь, а Чжоу когда-то было его вассальным государством. Поэтому в письменности народов Инь и Чжоу, а также южных, северных и западных маньцев существовали различия.

После того как Западная Чжоу победила династию Инь и установила свою власть, большинство знати династии Инь бежало на Корейский полуостров, а часть переправилась на восток, в Японию. В настоящее время в таких японских префектурах, как Ямагути, Хиросима и Северный Киушу, проживает немало японцев крепкого телосложения и высокого роста, что, возможно, связано с этим историческим эпизодом.

Конечно, многие жители династии Инь и их потомки остались на родине под властью династии Чжоу, вступая в смешанные браки с представителями династии Чжоу. Однако если в горных районах полуострова Шаньдун сохранились потомки чистокровных жителей династии Инь, то можно предположить, что именно их потомки являются типичными представителями народа Шаньдуна. Если эта гипотеза верна, то жители Шаньдуна, как одни из представителей древних потомков ханьцев, имеют на это наибольшее право. Однако наибольшее внимание заслуживает недавнее открытие в провинции Шаньдун остатков культурного слоя Цинляньган, который считается самой древней культурой Китая. Культура Цинляньган, также известная как культура Давэнькоу, принадлежит к той же системе, что и древние культуры к северу от реки Янцзы и в бассейне реки Хуай. Из этого можно сделать вывод, что династия Чжоу была лишь народом, пришедшим с запада. До династии Чжоу здесь уже проживал другой древний коренной народ. Прото-ханьцы основали здесь государство и постепенно процветали. Однако какой именно это был народ, установить невозможно.

Кроме того, как стало известно на недавно прошедшем «Международном научном симпозиуме по археологии Китая и мировой археологии XXI века», последние открытия в области молекулярной археологии в нашей стране оказались неожиданными: генетические особенности жителей Линцзы в провинции Шаньдун, живших 2500 лет назад, оказались удивительно схожими с генетическими особенностями современных европейцев. Учёные взяли в качестве образцов ДНК древних людей из групп древних захоронений в районе Линцзы провинции Шаньдун, извлекли и очистили ДНК из костей древних людей этого региона, живших 2500 и 2000 лет назад, а также ДНК современных людей, после чего провели сравнение генетических

характеристик с более чем 1300 образцами, отобранными из международных генетических баз данных. Результаты показали, что генетические особенности жителей Линцзы в провинции Шаньдун, живших 2500 лет назад, очень близки к генетическим особенностям современных европейцев, а генетические особенности жителей Линцзы, живших 2000 лет назад, очень близки к генетическим особенностям современных казахстанцев и жителей Алтая.

Шаньдун — один из регионов Китая, откуда китайцы начали переселяться за границу раньше всего. Согласно преданию, ещё во II веке до н. э., во времена династии Цинь, отряд под руководством Сюй Фу, отправлявшийся на поиски эликсира вечной молодости, вышел с побережья Шаньдуна и переправился на восток, в Японию. Однако настоящая история китайской диаспоры из Шаньдуна сформировалась лишь в течение последних почти ста лет. По оценкам, в настоящее время число китайских эмигрантов и китайцев, проживающих за рубежом, из провинции Шаньдун составляет более 400 тысяч человек и состоит в основном из четырёх групп: во-первых, потомки обанкротившихся крестьян, вынужденных до 1840 года уехать за границу в поисках средств к существованию; во-вторых, потомки так называемых «китайских рабочих по контракту», похищенных и обманутых колонизаторами в новейшей истории; в-третьих, соотечественники из Шаньдуна, переселившиеся за границу из Тайваня за последние сорок с лишним лет; в-четвертых, представители различных слоев общества, непосредственно переселившиеся за границу после начала политики открытости Китая. Эти жители Шаньдуна, проживающие за рубежом, рассеяны по более чем 90 странам и регионам мира, причем наибольшее их число проживает в Южной Корее, США, Японии, России, Индии, Сингапуре и Индонезии; в Европе, Африке и Южной Америке также проживает часть китайцев, родом из Шаньдуна.

Кроме того, в Гонконге и Макао проживает около 150 тысяч соотечественников из Шаньдуна, которые зарабатывают здесь на жизнь и развивают свой бизнес. Раньше жители Шаньдуна за рубежом в основном занимались сельским хозяйством, открывали рестораны или вели мелкий бизнес, но сейчас многие из них начинают проникать в местные сферы промышленности, торговли и бизнеса, а в таких областях, как наука и техника, образование и здравоохранение, появилось большое количество выдающихся личностей, таких как доктор Дин Чжаочжун, американский китаец, лауреат Нобелевской премии по физике. Некоторые жители Шаньдуна также начинают проявлять себя в политической сфере, например, г-жа Чжан Чжисян, бывшая посол США в Непале.

С целью поддержания связей и взаимопомощи за рубежом жители Шаньдуна создали ряд общественных организаций, например, в таких городах США, как Вашингтон, Нью-Йорк, Сан-Франциско и Южная Калифорния, а также в Токио, Хёго, Фукуоке и Осака, а также в Австралии, Бразилии, Канаде и некоторых странах и регионах Европы и Азии были созданы общественные организации, такие как «Ассоциации земляков из Шаньдуна»; уже более 120 китайских и диаспорных обществ установили связи с провинцией Шаньдун. Более полумиллиона соотечественников из Шаньдуна, рассеянных по всему миру, не только своим процветающим делом и значительными достижениями воплощают трудолюбие, простоту и мудрость жителей Шаньдуна, но и вносят огромный вклад в экономику, культуру и социальное развитие своих стран и регионов. Используя своё положение и влияние, они стали связующим звеном и мостом для дружеских контактов между провинцией Шаньдун и странами и регионами, в которых они проживают, а также являются посланниками дружбы в деле развития сотрудничества и обмена между Шаньдуном и этими странами и регионами.

[Примечание] Доисторическая культура и национальный характер Шаньдуна

I. Особые обычаи доисторической культуры

У жителей доисторической культуры Шаньдуна существовали также некоторые особые обычаи, такие как татуировки, чернение зубов и лица, удаление боковых клыков, ношение в рту маленьких бусин, ношение на теле черной черепахи, держание в руках клыков оленя,

деформация затылочной кости, одежда с левым отворотом и убийства в качестве жертвоприношений божествам. Некоторые из них были обнаружены в ходе археологических раскопок, некоторые упоминаются только в литературных источниках, а некоторые подтверждаются как литературными источниками, так и археологическими находками. Это полностью отличается от обычаев и традиций доисторических жителей Центральной Китая.

Доисторические жители Шаньдуна, например, представители культуры Давенкоу и культуры Ишао, хотя и имели физические особенности, близкие к восточноазиатскому типу современной монгольской расы, тем не менее отличались от неё по многим признакам. Например, у представителей первой группы лицо шире, а грушевидная ямка слегка уже, в то время как у представителей второй группы это не так; у первых нос средней формы, у вторых — с тенденцией к широкому носу; средний рост мужчин у первых составлял 1,72 метра, у вторых — всего 1,68 метра.

II. Национальный характер Шаньдуна

Народный характер Шаньдуна можно полностью описать четырьмя словами: «простота, неуклюжесть, древность, твердость». В Китае, если говорить о чистоте нравов и богатстве народных традиций, Шаньдун занимает первое место. Самое ценное в том, что жители Шаньдуна, независимо от богатства или бедности, обладают добродетелью бережливости и простоты. В Шаньду нередко встречаются очень богатые и знатные семьи, но в одежде они не придают особого значения внешнему виду, особенно люди старшего поколения: даже обладая сотнями княей плодородных полей, они по-прежнему носят суконные халаты, и по внешнему виду между богачом и его батраком или арендатором нет заметной разницы. А те, кто учился или работал в других местах, по возвращении в родные края обязательно должны были сменить одежду ещё за несколько десятков ли. Если бы вы вернулись домой в западном костюме и кожаных туфлях, старшие обрушили бы на вас упреки, ровесники — насмешки, а младшие не осмелились бы к вам приблизиться. Несмотря на многочисленные войны и беспорядки, эта прекрасная традиция Шаньдуна так и не была нарушена.

«Неуклюжесть» не означает тупость, но поскольку у большинства жителей Шаньдуна от природы добродушное выражение лица, особенно у взрослых мужчин, в сочетании с высоким ростом в восемь чи, они кажутся не слишком «сообразительными». Конечно, ум и способности жителей Шаньдуна ничем не уступают людям из других регионов, просто «великая мудрость притворяется глупостью»: они не афишируют свою сообразительность, готовы пойти на уступки в мелочах, из-за чего иногда слишком умные люди считают их «неуклюжими». Кроме того, у жителей Шаньдуна есть ещё один серьёзный недостаток — они неловки в разговоре и не умеют выражать свои мысли. Даже если их намерения абсолютно добрые, из-за неловких формулировок собеседник может ошибочно принять их за злонамеренность.

О неловкости в общении жителей Шаньдуна рассказывают такую небольшую историю: «Один приезжий, проезжая через Шаньдун, попал в сильную метель. Он обратился к пожилому мужчине с вопросом, где можно найти гостиницу, но тот только покачал головой, не отвечая. Тогда приезжий попросил у старика ночлега, на что тот ответил: „Ты с самого начала спрашиваешь о гостинице — я подумал, что ты считаешь мой дом грязным и не считаешь его достойным такого почетного гостя“». Старик усадил гостя в гостевой комнате, холодно посмотрел на него и ушёл во внутренний двор. Гость не осмелился больше просить еды и лёг спать на голодный желудок.

Через некоторое время старик вернулся, увидел, что гость уже лёг в постель, пришёл в ярость и накричал: «Как ты можешь так презирать человека? Разве я не могу позволить себе накормить тебя хотя бы одним приёмом пищи?» Гость поднял глаза и увидел, что на столе было накрыто несколько блюд, в том числе вино и мясо. Несколько дней подряд шёл сильный снег, и старик каждый день угощал гостя вином и мясом. Когда снег прекратился, гость не осмелился уйти, не попрощавшись, и остался в комнате для гостей, ожидая, пока старик выйдет. Старик

вышел, увидел, что гость не ушёл, и, сильно раздражившись, сказал: «Что, ты хочешь, чтобы я кормил тебя всю жизнь?»» Гость, чувствуя себя неловко из-за многодневного пребывания, захотел заплатить старику за еду, но тот громко воскликнул: «С какого это ты взял, что я похож на продавца еды?...» Эта история лишь показывает, что сельские жители не умеют говорить сладких слов; хотя их речи и звучат грубо, в душе они добросердечны и ни в коем случае не злонамеренны.

«Гу» означает приверженность старым традициям: в обществе Шаньдуна происходит мало изменений, и новое извне проникает туда с трудом; «йин» — это наиболее яркая черта характера жителей моей родины: слабохарактерных людей здесь почти нет. Местные жители славятся своим воинственным духом, особенно те, кто живёт в сельской местности: почти все они владеют каким-нибудь боевым искусством. Одно из негативных представлений, сложившихся у приезжих о жителях Шаньдуна, — это их склонность к дракам. Действительно, бывают случаи, когда «при малейшем разногласии летят кулаки», но это всегда столкновение равных, и они никогда не издеваются над слабыми.

«Взрослое поведение», о котором часто говорят японцы, возможно, и относится именно к характеру жителей Шаньдуна; их можно назвать настоящими китайцами. Однако если вы однажды утратите их доверие, вас могут полностью исключить из их сообщества.

Глава 7. Жители Шанхая

1. Внешние черты

У шанхайцев удлиненное лицо, не слишком широкий подбородок, длинный и округлый лоб, невысокий переносица, что придаёт им изящный вид; глаза острые, взгляд яркий и выразительный.

Такая форма лица напоминает мандажурскую: голова заостренная, словно выпуклая часть в середине горного хребта, что является чертой, отсутствующей у чистокровных ханьцев. Хотя в исторических источниках нет упоминаний о том, что мандажуры прибыли в Шанхай через Корейский полуостров, и в эпоху династии Цин также нет записей о поселении мандажуров в Шанхае, тем не менее в стиле и характере у этих двух народов действительно есть немало общего.

«День рождения Цзинцзин» — произведение Чэнь Жуоси. Является ли главная героиня этого произведения «шанхайкой»? Может ли она служить типичным представителем этого региона? Во-первых, если говорить о внешности, то героиня, хотя и не красавица, тем не менее очень привлекает внимание и вызывает у людей чувство радости: у неё короткие волосы, но их волнистость отличается от обычной и называется «шанхайской причёской»; в одежде она предпочитает яркие цвета и смелые фасоны, что часто удивляет окружающих. Это характерная черта шанхайцев — быть первопроходцами в моде.

2. Черты характера

Шанхайцы — хорошие граждане, но плохие соседи: их профессионализм не имеет себе равных, у них развито общественное сознание, они всегда одет аккуратно и ухоженно. Хотя приезжих в Шанхае неизбежно воспринимают как «провинциалов», к ним редко относятся грубо. Однако у шанхайцев очень сильное чувство региональной принадлежности, они в душе чрезвычайно горды и в глубине души презирают приезжих (за исключением иностранцев), особенно отталкиваясь от жителей северной части провинции Суцзян. Приезжим очень трудно влиться в круг общения шанхайцев.

В личных отношениях шанхайцы всегда очень рассудительны, держат с людьми некоторую дистанцию, умеют взвешивать все «за» и «против» и придираются к мелочам. Поэтому соседи в Шанхае часто ссорятся из-за пустяков, и именно по этой причине в Шанхае появилось немало банкиров и бизнесменов, но почти не встречается поэтов.

Шанхайские женщины ведут себя достойно, изящно и женственно, но среди них не встретишь тех «страстных женщин», которые ради любви готовы пойти на всё. Шанхайские мужчины в СМИ часто имеют дурную репутацию «мелких мужчин», но они умеют уважать дам, заботиться о жёнах, придавая западным джентльменским манерам китайский колорит, что придаёт им особую привлекательность.

Характерные черты шанхайцев: сообразительность, оперативность, а также исторический характер, не привязанный к прошлому, чего не хватает большинству китайцев. Некоторые из них склонны к тщеславию, придают большее значение внешнему блеску, чем сути, и имеют склонность к житию «здесь и сейчас»; они жаждут наслаждений и стремятся к сиюминутному удовольствию, но благодаря унаследованной от предков природной смелости в действиях среди них много примеров успеха в карьере.

Характер шанхайцев можно охарактеризовать и так: они говорят с преувеличением и испытывают чрезмерное чувство превосходства. Конечно, не все шанхайцы обладают таким характером, поэтому нельзя делать обобщений.

3. Как общаться с жителями Шанхая

При общении с жителями Шанхая следует обратить внимание на следующее: они, как правило, обладают выдающимся духом новаторства; с другой стороны, у них чрезвычайно бога-

тые информационные ресурсы, что свидетельствует об их острой восприимчивости к современной информации. Именно поэтому при обсуждении вопросов шанхайцы являются идеальными партнерами. Однако иногда они умеют манипулировать ситуацией: то есть, несмотря на свою креативность, они могут заключать безответственные сделки, что является довольно распространённым приёмом. Поэтому необходимо заранее тщательно выяснить истинные намерения собеседника и получить достоверную информацию, иначе это может привести к серьёзным последствиям.

Кроме того, жители Шанхая предпочитают действовать, пользуясь моментом, и не привыкли к скромному и упорядоченному образу жизни — на это следует обратить особое внимание.

4. Этническое происхождение и особенности

Четыре-пять тысяч лет назад западная часть Шанхая уже была сушей, а район Худу представлял собой прибрежный рыболовецкий район; в эпоху династии Тан это по-прежнему были прибрежные рыбацкие деревни; в конце эпохи Северной Сун был основан город Шанхай, и количество китайских и иностранных торговых судов, курсировавших в этом районе, постепенно увеличивалось. В 1292 году был учреждён уезд Шанхай, в 1927 году — особый город Шанхай, а в 1930 году он получил статус муниципалитета Шанхай. После Опиумной войны город был преобразован в торговый порт, империалистические державы разделили его на концессии, что привело к ненормальному развитию города, который в то время называли «раем для авантюристов». Шанхай — это естественный порт, расположенный в нижнем течении реки Янцзы и в устье реки Хуанпу, который с древних времён являлся важным транспортным узлом. В 1843 году династия Цин и Великобритания подписали Нанкинский договор, открывший пять портов — Гуандун, Сямынь, Фуцзянь, Нинбо и Шанхай, — благодаря чему эти пять городов стали портами с наиболее оживлённой торговлей.

Шанхай сыграл решающую роль в современной истории Китая в области экономики, науки, техники, культуры и образования. Если проследить историю Шанхая, то становится ясно, что это всего лишь город-иммигрант, а люди, действительно способные играть решающую роль, в большинстве своём родом из провинций Чжэцзян, Гуандун, Фуцзянь, Шаньси, Аньхой и даже из других уездов и округов, таких как Уси в провинции Цзянсу. Однако эти иммигранты так тесно связали свою карьеру и даже жизнь с Шанхаем, что люди, естественно, считают их шанхайцами в широком смысле или «известными деятелями Шанхая».

Что касается коренных жителей Шанхая, то, как говорят, самыми «чистокровными» из них являются жители Пудуна, однако эти коренные шанхайцы, напротив, презираются приезжими, и их положение в некоторой степени напоминает положение индейцев Северной Америки — конечно, у шанхайцев есть основания для гордости, поэтому лозунг «Мы — шанхайцы» раздаётся по всей стране. Однако «не-шанхайцы» не всегда любят шанхайцев: во-первых, они боятся их хитрости, а во-вторых, не выносят их гордости. Учёный Чжан Кайюань вспоминает: «Вспомню, как в те времена я учился в университете в Нанкине: мы, «не-шанхайцы», очень раздражались на тех «ара-шанхайцев», которые целыми днями тусовались вместе и говорили только на шанхайском диалекте». Несмотря на то что многие из моих дядей, тетей, братьев и сестёр долгое время жили в Шанхае, а некоторые даже на протяжении нескольких поколений, они так и не отождествили себя с шанхайцами. Говорят, что таких «шанхайцев», поколениями «проживающих» в Шанхае и привычно называемых «приезжими в Шанхай», довольно много, и их упрямство, возможно, в некоторой степени сходно с упрямством старых китайцев в некоторых китайских кварталах Европы и Америки».

Изменения эпохи и перестройка общества привели к тому, что у жителей Шанхая периода поздней династии Цин сформировался свой уникальный социальный облик: это были пронырливые и практичные коммерческие взгляды, толерантные и стремящиеся к новому культурные взгляды, независимая и самодостаточная гражданская личность, а также горячее и

осознанное стремление к участию в общественной жизни. Формирование этого нового социального облика позволяет нам увидеть в жителях Шанхая периода поздней династии Цин своего рода восточную модель современного человека.

Так называемые местные особенности шанхайцев под острым пером Чэнь Жуоси раскрываются в полной мере: шанхайцы любят помпезность, заботятся о репутации и привыкли гордиться тем, что опережают своё время и почитают модные тенденции.

О торговых способностях шанхайцев можно судить по примеру чжэцзянских магнатов из числа китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии. До и после войны они привели текстильную промышленность к расцвету, а в последние годы добились значительных успехов в нефтяной и цементной промышленности, а также в сфере туризма.

В своей статье Чэнь Жуоси перечислила только недостатки шанхайцев, поскольку она рассматривала их с позиции человека, не принадлежащего к «шанхайской школе», и поэтому упустила из виду многие их достоинства. Например, способность опережать своё время и дальновидность — качества, чрезвычайно ценные среди китайцев; кроме того, шанхайцы обладают практическим подходом и умеют искусно использовать финансовые ресурсы других для достижения своих целей.

Шанхайцы действительно любят устраивать помпезные сделки, причем без реального содержания, что весьма опасно. Несмотря на немалое количество примеров успешных сделок, немало и тех, кто поставил все на карту и в итоге потерпел полное фиаско; кроме того, в некоторых случаях их легко разоблачить, и они теряют доверие, чего китайцы из других регионов не допускают. Тем не менее, «победитель — король, проигравший — враг» всегда остаётся философией ведения бизнеса для шанхайцев.

Шанхайцы превосходны в стратегии, но они часто погрязают в собственном стиле поведения, действуют слишком помпезно, из-за чего легко раскрывают слабые стороны своего характера. Например, писательница Чжан Айлин, прожившая в Шанхае долгую жизнь, писала настолько изящно, что её произведения напоминали изящный стиль Ли Цинчжао, создавая ощущение, будто она вечно «ищет и ищет, в холодной пустоте» или «хочет говорить, но слёзы текут раньше слов».

Несколько китайских эмигрантов из Шанхая давали «характеристику» самих себя: у них умное лицо. Они производят впечатление рациональных людей, с ярким, пронзительным взглядом, суровыми чертами лица, длинным и прямым переносицей, а их проницательный взгляд порой даже вызывает дрожь.

На самом деле Шанхай — это мегаполис с населением более 10 миллионов человек, поэтому обобщить типичный облик шанхайца не так-то просто, ведь в Шанхае слишком много приезжих.

[Примечание] Кстати, о шанхайских мужчинах

7 января 1997 года тайваньская писательница Лун Ин-тай опубликовала в рубрике «Литературный клуб» газеты «Вэньхуэйбао» статью под названием «Ах, шанхайские мужчины». В ней она писала: «Не думала, что шанхайские мужчины среди мужчин материкового Китая составляют отдельную категорию, представляя собой редкий в мире вид... Шанхайские мужчины на удивление милы: они могут покупать продукты, готовить еду и мыть полы, не считая себя при этом низшими; они могут стирать женскую одежду, не считая себя при этом униженными; они могут говорить с женщинами тихим и нежным голосом, не считая себя при этом лишенными мужественности; они позволяют женщинам проявлять силу, не считая себя при этом слабыми; они могут радоваться успехам своих жен, не считая себя при этом неудачниками. Шанхайскому мужчине не нужно, как шимпанзе, стучать кулаками по груди, чтобы продемонстрировать свою волосатость и доказать свою мужскую ценность. Ах, вот это и есть настоящий мужчина с широким кругозором! Разве не о таких мужчинах — освобожденных от

мифа о герое, нежных и открытых — мечтали мы, новые женщины XX века, стремившиеся к освобождению? Оказывается, они есть в Шанхае».

Как только эта статья была опубликована, она сразу же вызвала бурную реакцию в обществе. Протесты сыпались как снег, затронув даже газету «Вэньхуэйбао»; некоторые даже пригрозили организовать за рубежом кампанию по бойкоту этой газеты. Г-жа Лун Интай, чувствуя себя глубоко обиженной, сказала: «То, что моя статья вызывает дискуссии, — дело обычное, но чтобы она вызвала столь абсурдное недопонимание — это впервые».

На самом деле, «общий гнев», обрушившийся на г-жу Лун Интай, не был лишен оснований. Ей действительно не следовало в шутиливом тоне рассказывать о вещах, которые слишком близки к реальности, тем более что эти случаи носят единичный характер и не могут считаться общим правилом. Например, она написала, что шанхайские мужчины из-за страха перед женами не осмеливаются садиться на унитаз, а вынуждены справлять нужду, приседая на корточках, или что каждую ночь их жены заставляют заниматься сексом. Ни один мужчина не сможет смириться с такими утверждениями, даже если он сам — шанхайский мужчина. У любого, даже самого сдержанного мужчины, есть предел терпения. Итак, шанхайские мужчины действительно разгневались. Если тигр не показывает своих когтей, его действительно принимают за больного кота. И вот, что получилось: котята превратились в тигрят. Шанхайские мужчины один за другим стали «обращаться с жалобами», перечисляя все недостатки этой статьи и с особым упором описывая все свои обиды. Среди этих «жалобщиков» не мало и смелых и справедливых дам, которым просто не могло не бросаться в глаза такое отношение, и они тоже встали на сторону шанхайских мужчин, поднимая за них флаги и громко заявляя о несправедливости.

По правде говоря, шанхайские мужчины действительно немного «мягковаты»: если мужчины со всех уголков страны вдруг встанут вместе на обочине дороги ждать автобуса, то после того, как поднимется облако пыли, те, кто одновременно достанет из карманов платки и бумажные салфетки, — это, несомненно, будут именно шанхайские мужчины. «Однако эта черта весьма ценится женщинами, ведь ни одна женщина не хочет тесно обниматься с мужчиной, у которого за шеей растёт густая растительность». На самом деле мужчины из других регионов страны тоже не идеальны, а некоторые даже хуже шанхайских, но именно шанхайские мужчины всегда вызывают у людей желание подшутить над ними — неизвестно, счастье это для них или несчастье.

Однако, высмеивая шанхайских мужчин, люди часто упускают из виду самое главное: кто создал «Десятимильный Янчан» на берегу Шанхая; кто обеспечил безупречное качество шанхайской продукции, занимающей незаменимое место в условиях все более жесткой конкуренции. Как в прошлом, так и сегодня Шанхай является важным культурным и экономическим центром Китая и всего мира, и это в значительной степени связано с тщательностью, прагматизмом, соблюдением правил и ответственностью шанхайских мужчин. Шанхайские мужчины, следуя своему особому образу жизни, живут с чистой совестью, не видя в этом ничего неправильного или тревожного; напротив, их жизнь наполнена и основательна. Ведь у них нет времени заикливаться на тех проблемах, которые на самом деле не являются проблемами.

Давайте посмотрим, как настоящий шанхайский мужчина оценивает себя: «Я считаю, что у шанхайских мужчин есть свои преимущества в том, что они умеют меняться в нужный момент и не поддаются ограничениям традиционных и даже устаревших представлений. Шанхайские мужчины не отрываются от реальности, не гонятся за вековыми представлениями о «настоящем мужчине», не готовы «умереть за репутацию», чтобы потом страдать, и не доводят себя до мучений. Шанхайские мужчины также не будут, только потому что в конце XX века новые женщины вновь стали ценить «мужественность», сразу же в панике, как «шимпанзе», стучать кулаками по груди и выставять напоказ свою волосатость».

Глава 8. Жители Сычуани

1. Внешние черты

Мужчины из Чэнду, провинция Сычуань, имеют густые брови и большие глаза, а женщины — изящные брови и раскосые глаза, а также овальное лицо. Родина императрицы У Цзэтянь — провинция Сычуань, и актриса Лю Сяоцин, сыгравшая роль У Цзэтянь, также родом из Сычуани. Обычно жители Чэнду имеют низкий переносицу, большие ноздри и круглое лицо. Кожа у женщин нежная и гладкая, а у мужчин — грубая и плотная.

На улицах и в переулках ходит такая поговорка: «Только приехав в Пекин, понимаешь, что у тебя низкая должность; только приехав в Шэньчжэнь, понимаешь, что у тебя мало денег; только приехав на Хайнань, понимаешь, что у тебя плохое здоровье. А теперь, приехав в Чэнду, понимаешь, что женился слишком рано». Если спросить, в каком городе Китая самые красивые женщины, то красавицы из Сычуаня с легкостью обойдут красавиц из четырёх крупнейших городов — Пекина, Шанхая, Гуанчжоу и Чунцина — и займут первое место. Поэтому СМИ не раз называли Сычуань «городом № 1 по красоте женщин».

2. Особенности характера

Сычуаньская котловина, окружённая горами, и особенно Чэндуская равнина, отличаются богатством природных ресурсов и носят славное прозвище «Страна Небесного Хозяина». В Сычуане много людей, похожих на божественных существ: они сообразительны и способны, но при этом неторопливы и беззаботны, умеют наслаждаться едой, напитками и развлечениями, а также любят философствовать и исследовать тайны бытия. Девушки из Сычуаня одновременно резкие и кокетливые; когда они ругаются, у них «острый язык», особенно во время ссор в общественных местах, где их «острота» зачастую настолько сильна, что собеседник вынужден бежать в панике; однако когда они начинают кокетничать, им никто не может противостоять. В Сычуане много красавиц: сычуаньские девушки умны и способны, ловко справляются с делами, а когда начинают кокетничать, становятся неотразимо очаровательными и завораживают душу. Поэтому в народе существует поговорка «молодым не следует ехать в Сычуань», чтобы никто не сбился с пути и не забыл о своей старушке дома.

Однако из-за того, что жители Сычуаня живут в отдалённом уголке, их кругозор неизбежно оказывается несколько узким, и в них сохранились пережитки «самонадеянности Янь-лани». Хотя здесь и скрываются «драконы и тигры», но если не выйти за пределы Куймен, они могут стать лишь эксцентричными или странными талантами. Сычуаньцы отличаются упрямым характером: мужчины обладают темпераментом бамбука — стройным и сильным; женщины — чистотой и строгостью бамбука: в их изяществе есть сила, а в мужественности — изящество. За внешней умиротворённостью сычуаньцев часто проглядывает их индивидуальность, особенно в важных вопросах, когда их смелость и прямолинейность проявляются без всяких сомнений.

3. Как общаться с жителями Сычуани

При общении с жителями Сычуаня следует внимательно следить за их реакцией и действовать соответственно. Даже если у вас с ними противоположные мнения, лучше не высказывать их в лицо, поскольку у жителей Сычуаня довольно сильный независимый характер: они предпочитают действовать по собственному усмотрению и даже не всегда готовы выполнять договорённости с другими. В своих поступках они привыкли сочетать мягкость с твердостью, поэтому часто производят впечатление загадочных и непредсказуемых людей.

4. Этническое происхождение и особенности

В древности провинция Сычуань называлась Хуаян, а также Ба-Шу. Сычуань расположена в котловине, окружённой со всех сторон высокими горами, и в истории была известна как «страна четырёх крепостей». В древности транспортное сообщение с землями Ба-Шу было

чрезвычайно затруднено, поэтому Ли Бай написал в своём стихотворении: «Трудны пути в Шу, труднее, чем подняться в небо». Изолированность дорог, несомненно, оказала значительное влияние на сельскохозяйственную цивилизацию Ба-Шу. Однако именно такие природные преграды, напротив, пробудили в жителях Ба-Шу боевой дух и мужество.

Для древних жителей Ба-Шу, стремившихся к культурному обмену с Центральной Китаем, самым большим препятствием были высокие горы Циньлин на севере. Предки Ба-Шу не испугались этих природных преград: проявив поразительную отвагу, они создали совершенную технологию строительства горных троп, тем самым преодолев изоляцию Сычуаньской котловины. Благодаря этим тропам «четыре природные преграды» Ба-Шу превратились в «тысячекилометровые тропы, связывающие всё подряд», что позволило жителям Ба-Шу выйти из изоляции в мир открытости. Так, взаимодействие окружающей среды и культуры сформировало историческую особенность предков Ба-Шу: закрытость в открытости и открытость в закрытости. С течением времени открытость и толерантность в конечном итоге стали главными чертами культуры Ба-Шу.

Однако жители Ба-Шу не остановились на достигнутом: они прокладывали дороги через горы и строили мосты через реки. Чтобы вырваться из изоляции, предки не только изобрели лестничные тропы, но и создали «мосты из веревок». Ещё более трёх тысяч лет назад предки Ба-Шу проложили несколько путей, ведущих из Юньнани, Гуйчжоу и провинций Гуандун и Гуанси соответственно к побережью, а также в районы Мьянмы и Индии. История о том, как Чжан Цзянь во времена императора Ву из династии Хань обнаружил в Да-Ся трость из бамбука Цюн и ткань из Шу, свидетельствует о том, что путь от Ба-Шу до Индии, Центральной Азии и далее до Западной Азии существовал уже давно. Этот путь современные историки, следуя традиции, принятой при обозначении «Шелкового пути», называют «Южным Шелковым путем».

«Культура Ба-Шу обладала сильным радиационным воздействием: помимо взаимного проникновения и влияния с культурами Южного Центра, Центральной равнины и Чу, оно в основном проявлялось в распространении на культуру Южного Центра в провинции Юньнань и доходило до континентальной части Юго-Восточной Азии, оказав глубокое и долгосрочное влияние на Юго-Восточную Азию в таких областях, как металлические изделия и формы погребений. Формирование особенностей распространения культуры Ба-Шу в значительной степени связано с миграцией. Начиная с доциньского периода, Ба-Шу на протяжении всех династий принимали многочисленных переселенцев со всех сторон — с востока, запада, юга и севера. Судя по историческим записям, особенностью этой миграции было преимущественно одностороннее переселение пришельцев в Сычуань, тогда как массовый отток жителей Сычуаня за пределы провинции наблюдался крайне редко. Иммигранты, прибывавшие в Ба-Шу в эпоху Цинь и Хань, в основном способствовали интеграции многообразных культур. Особенностью иммиграции в период Шу-Хань было коллективное переселение представителей высших слоев общества из Цзинчжоу, что способствовало интеграции культуры Ба-Шу, в то время как массовое переселение беженцев из числа представителей национальных меньшинств из низших слоев общества привело к «росту численности населения в этом регионе» и способствовало межнациональному слиянию и взаимодействию. В эпоху династий Тан и Сун в Шу в основном переселялись культурные деятели, а также хака. В начале эпохи Цинь, во время правления императора Цяньлуна, в рамках программы «Заселение Сычуаня из Хугуан» происходило освоение пустошей и развитие торговли. Эти несколько крупных миграционных волн в истории привели к масштабному культурному обмену и слиянию, сформировав культурную особенность «смешения обычаев», что сделало культуру Ба-Шу ещё более разнообразной и ослепительной.

«С периода до династии Цинь до эпохи Вэй, Цзинь и Северных и Южных династий огромное количество сырья — меди, олова и свинца — из южно-центральных регионов заложило прочную материальную основу для великолепной бронзовой цивилизации Сансиндуй.

Тесные контакты и взаимодействие между народами Юго-Запада, в свою очередь, создали благоприятную культурную почву для формирования древнего цивилизационного центра Ба-Шу. Ба-Шу и земли Чу, расположенные вверх и вниз по течению реки Цзян, были соединены рекой, по которой можно было плавать на лодках из тростника; обычаи Шу и Ба уже давно взаимодействовали и сливаются с культурой Чу, а выражение «горы Ба и воды Чу» стало в истории наглядной метафорой и символом тесной связи между культурой Ба-Шу и культурой Чу».

После завершения формирования территории Ба-Шу, начиная с эпохи Хань и Тан, культурный обмен в большей степени проявлялся в двустороннем обмене талантами. В более широком смысле культура Сычуани в большей степени отражает культуру переселенцев: слияние многих национальностей создало блестящую культурную историю и великолепную историю цивилизации Ба-Шу.

[Примечание] Великий литератор Су Ши

Су Ши (1037–1101), известный под псевдонимом «Дунпо Цзюши», был уроженцем современного города Мэйшань в провинции Сычуань. Он был выдающимся литератором и художником эпохи Сун. В 7 лет он начал учиться, а в 8 поступил в местную школу. К 20 годам он уже «обладал обширными знаниями в области классических текстов и истории и мог писать по несколько тысяч иероглифов в день».

В 20 лет Су Ши вместе со своим младшим братом Су Чжэ принял участие в имперском экзамене в Министерстве ритуалов и оба получили звание «цзиньши». В то время экзаменаторами были Оуян Сюй и Мэй Шэнью. Когда Оуян Сюй прочитал экзаменационную работу Су Ши «О предельной справедливости в наказаниях и наградах», он был очень удивлён и восторжен и намеревался поставить Су Ши на первое место, но, заподозрив, что эта работа была написана его учеником Цзэн Гун, в итоге поставил Су Ши на второе место. Позже Су Ши на дворцовом экзамене также сдал экзамен и получил степень «и». Оуян Сюй сказал Мэй Шэнью: «Читая сочинение Ши, я не заметил, как у меня выступил пот. Как прекрасно, как прекрасно! Старик, я должен уступить этому человеку и отдать ему первое место».

В 1061 году Су Ши сдал императорский экзамен и вошёл в третью категорию. С начала эпохи Сун только два человека — У Юй и Су Ши — вошли в третью категорию на этом экзамене. Экзаменационная работа Су Ши называлась «Предложение» и состояла из 25 статей, в которых в основном излагались его политические идеалы и предложения по реформам. После экзамена Су Ши занял должность судьи в Великом суде и по жребию был назначен судьей префектуры Фэнсян. В 1065 году, по истечении срока службы в качестве судьи, Су Ши вернулся ко двору и был переведён на должность помощника главы дворцовой стражи. В мае того же года первая жена Су Ши, госпожа Ван, скончалась в столице. Госпожа Ван была умной, благовоспитанной, образованной и знавшей правила приличия; Су Ши очень любил её. После смерти госпожи Ван Су Ши написал для неё надгробную надпись, проникнутую глубокой скорбью и трогательную. Десять лет спустя Су Ши написал ещё одно стихотворение «Цзянчэнляо: запись о сне в ночь двадцатого дня первого месяца года Имао», чтобы почтить память покойной жены и выразить свои искренние чувства, неизменные ни в жизни, ни в смерти.

«Цзянчэнцзы»

Десять лет — и жизнь, и смерть в безбрежной пустоте; не думаю об этом, но забыть не могу.

Одинокая могила за тысячу ли — негде излить свою печаль. Даже если бы мы встретились, не узнали бы друг друга: лицо покрыто пылью, виски седые, как иней.

Ночью в тихом сне я вдруг вернулся домой: у окна маленькой беседки она как раз прихорашивалась.

Мы смотрели друг на друга, не произнося ни слова, — лишь тысячи слёз текли по щекам. Думаю, что из года в год мое сердце разрывается от тоски в ту ночь при ярком луне, на холме с короткими соснами.

В 1069 году из-за разногласий в вопросах реформ между Су Ши и Ван Аньши политические взгляды которых расходились, конфликт между ними постепенно обострился, и Су Ши попросил о переводе на другую должность. В 1071 году Су Ши был переведён в Ханчжоу. Через три года его снова перевели в Мичжоу. Мичжоу на протяжении многих лет страдал от стихийных бедствий, и Су Ши активно организовывал меры по ликвидации последствий бедствий и оказанию помощи пострадавшим. К тому времени Су Ши и его младший брат не виделись уже шесть-семь лет. В связи с переездом в Мичжоу, вдали от родного края, Су Ши, движимый чувствами, написал ставшую широко известной поэму «Шуйдяо готово».

«Шуйдяо готово»

Когда же появится яркая луна? Поднимая чашу, я спрашиваю у голубого неба. Не знаю, в каком году сегодня в небесных дворцах. Я хочу улететь на ветру туда, но боюсь, что в нефритовых и жемчужных чертогах на такой высоте не выдержать холода; лучше танцевать, играя с чистым тенью — разве это не лучше, чем быть на земле?

Она огибает алые павильоны, склоняется над шелковыми окнами, освещает бессонных. Не должно же быть в ней обиды, почему же она всегда полна именно в час расставания? У людей бывают радости и печали, встречи и расставания, у луны — затенение, ясность, полнота и убыль; с древних времён это было трудно совместить. Но пусть люди живут долго, и пусть за тысячу ли мы вместе любимся прекрасной луной.

В апреле 1080 года Су Ши был переведён в Хучжоу. Ещё не успев после вступления в должность тщательно ознакомиться с положением народа и устроить свою жизнь, он подвергся неожиданному несчастью. Речь идёт о потрясшем историю «деле Утай». Причиной всего послужило то, что Су Ши, находясь на службе в Хане, Ми и других префектурах, добился выдающихся успехов в управлении и пользовался большой популярностью среди народа, за что двор наградил его высокими почестями. Это заставило часть представителей группы реформаторов опасаться, что Су Ши вернётся в столицу и займёт важную должность, поэтому член группы реформаторов, заместитель императорского цензора Ли Динь, цензор Хо Чжэнчэнь и другие немедленно начали распространять слухи и клеветнические высказывания, чтобы очернить Су Ши.

Когда Су Ши был заключён в тюрьму, Великая императрица-вдова Цао обратилась к императору Шэньцзу со словами: «Я помню, как покойный император, выбрав братьев Су Ши по результатам императорского экзамена, радостно воскликнул: „Мои потомки получили двух канцлеров“. А теперь я слышу, что Су Ши заключён в тюрьму за свои стихи. Неужели это не клевета со стороны врагов? Что касается стихов, то их проступок весьма незначителен.» Бывшие высокопоставленные чиновники двора Чжан Фанпин, Фан Чжэнь и другие также один за другим подавали прошения о его освобождении. Его младший брат Су Чжэ также подал прошение с мольбой о помиловании, выразив готовность сдать свою должность, чтобы искупить вину старшего брата. Младший брат Ван Аньши, Ван Аньли, также обратился к императору Шэньцзуну со словами: «С древних времён великодушные правители не осуждали людей за слова... Если же сегодня его предадут суду, боюсь, что будущие поколения скажут, что Ваше Величество не способно терпеть талантливых людей». Даже Ван Аньши, уединившийся в Цзиньлине, направил прошение, в котором говорилось: «Разве возможно в эпоху процветания казнить талантливых людей?»

Су Ши, находясь в пути из Хучжоу в столицу под стражей, несколько раз пытался покончить с собой, но его останавливали окружающие. Хотя Су Ши и не имел ни малейшего представления о причинах своей беды, он боялся, что это может повлечь за собой преследование его родных и близких. В тюрьме этот великий мастер подвергался бесчеловечному обращению, а некоторые вероломные ничтожества изо всех сил пытались вменить ему несуществующие преступления. Один чиновник, содержащийся в той же тюрьме, что и Су Ши, написал сти-

хотворение: «Издалека сочувствую управителю Усина из Северного округа; не могу выносить оскорблений, звучащих всю ночь напролёт».

Дело было закрыто в декабре того же года, Су Ши вышел из тюрьмы и был сослан в Хуанчжоу, где занял должность надзирателя за производством вина. В ходе этого инцидента преследования подвергся не только Су Ши — число тех, кто пострадал по соображениям «семейной ответственности», достигло более двадцати человек.

В Хуанчжоу Су Ши вместе со своей семьёй распахивал землю и возделывал поля; участвуя лично в труде, он проникся как тяготами, так и радостями труда, а также завязал глубокие дружеские узы с трудящимися.

В Хуанчжоу Су Ши также пережил один из самых значительных поворотов в своей жизни. Среди гор и рек Хуанчжоу, в процессе труда, великий мастер постоянно занимался самоанализом и саморефлексией. Он начал с чрезвычайной искренностью анализировать себя, пытаясь обрести своё истинное «я». После этого Су Ши пережил полное преобразование, которое привело к возвышению его художественного таланта. «Он по-настоящему созрел, как и многие великие мастера всех времён и народов: созрел после бедствия, созрел после возрождения из угасания, созрел в глухой провинции, созрел в моменты, когда рядом с ним почти никого не было».

«Зрелость — это яркий, но не ослепляющий блеск, это мягкий, но не назойливый звук, это спокойствие, когда больше не нужно прислушиваться к словам и наблюдать за выражением лиц окружающих, это наконец-то избавленное от крайности безразличие, это солидность, не требующая громких заявлений, это высота, не уступающая крутости».

Тяжёлое настроение и зрелый ум открыли занавес над шедевром на века; таинственный луч проник в Хуанчжоу, и так родились «Няньнуцзяо: Воспоминания о Чыби» и «Рассуждения о Чыби» (первая и вторая части).

Глава 9. Жители Хунаня

1. Внешние черты

Земля и климат формируют характер людей. Провинцию Хунань в древности называли «Саньмяо»: высокие горы, далёкие дороги, дикая местность — издавна это была отдалённая от Центральной равнины земля варваров, а также место смешения ханьского народа и национальных меньшинств. В конце эпохи Юань и в начале эпохи Мин, а также в конце эпохи Мин и в начале эпохи Цин провинция Хунань неоднократно подвергалась военным бедствиям, что привело к резкому сокращению населения: «девять из десяти домов стояли пустыми». В результате произошли две крупномасштабные волны переселения, известные в народе как «из Цзянси в Ху-Гуан, из Ху-Гуан в Сычуань». Предком семьи Мао из Шаошаня был Мао Тайхуа, уроженец города Цзиань провинции Цзянси, переселившийся в Хунань.

Внешние черты жителей провинции Хунань: круглое лицо, широкие виски, круглые узкие глаза, густые брови, низкий переносица, квадратный подбородок.

2. Особенности характера

Жители Хунаня воинственны, прямолинейны и отважны, любят побеждать и ценят мужественность; у них сильное чувство собственного достоинства и грубоватый дух сопротивления; большинство из них не отличается скромностью, увлекается магией и обладает умением скрывать свои намерения. Они обладают буйной творческой энергией и необычайной страстью, но в то же время способны хладнокровно и тщательно продумывать детализированный и всесторонний план, что позволяет им с уверенностью выходить победителями из суровых политических и военных столкновений.

Жители провинции Хунань сочетают в себе уравновешенность, терпение и решительность. Возьмём, к примеру, Мао Цзэдуна: он обладал довольно глубокими чувствами, был открытым человеком, любил искренне смеяться и время от времени давал почувствовать свою простоту и искренность; он говорил, ходил и действовал неторопливо, редко повышал голос или принимал суровый вид, за исключением особых обстоятельств; когда требовалось терпение, он был терпеливее всех, когда нужно было проявить твердость — он был тверже всех, а когда требовался компромисс — он также был способен пойти на него.

Некоторые учёные считают: жители провинции Хунань, терпя, могут долго хранить молчание, но когда наносят ответный удар, их наступление бывает необычайно ожесточённым, не давая противнику ни малейшей возможности передохнуть. «Есть анекдот о том, как дерутся китайцы: тибетцы только бьют, но не ругаются — если человек им не нравится, они бьют, а потом уходят; жители Шанхая, Цзянсу и Чжэцзяна только ругаются, но не бьют — хотя и кричат: «Я тебя побью!», но ругаются несколько часов, так и не поднимая руки; жители Шаньдуна сначала бьют, а потом ругаются: с самого начала наносят удары, а уже после этого требуют, чтобы соперник назвал своё имя; как только тот называет имя, они тут же спрыгивают с лошади, сжимают кулаки и восклицают: «Давно слышал о вашем имени, оно гремит как гром», — в этом есть нечто вроде поговорки «не поборешься — не познаешь»; жители Хунани ругаются и бьют одновременно, сочетая южный дар речи с северной силой рук».

Культура жителей Хунаня всегда отличалась «остротой»; когда говорят о «острых девушках», чаще всего имеют в виду девушек из Хунаня. В культуре Хунаня стиль «остроты» проник гораздо глубже, чем в культуре Сычуани или Хубэя. «Острота» жителей Хунаня известна всем; она проявляется в виде безграничной смелости и всемогущего «острого» духа — это проявление максимальной уверенности в себе и неудержимого стремления к достижению цели. Жители Хунаня говорят громко, ходят энергично, действуют ловко и открыто.

Немецкий ученый Рихгофен в конце XIX века сказал: «Основной контингент китайской армии пополняется за счет жителей Хунаня. Напротив, в банковской и коммерческой сферах

жителей Хунаня не встретишь». В народной поговорке говорится: «Жители Гуандуна делают революцию, жители Фуцзяня вкладывают деньги, жители Хунаня воюют, а жители Чжэцзяна занимают чиновничьи посты».

Причина, пожалуй, заключается в том, что жители Хунаня обладают избытком смелости, но не хватает гибкости, из-за чего они часто наталкиваются на препятствия. Поэтому жители Хунаня, чьим культурным духом является «бамань», иногда говорят другим: «Не будь таким бамань!» Если говорить, что «характер определяет судьбу», то «баманьский» характер жителей Хунаня предопределил их роль завоевателей и новаторов. Такой характер в годы войн и потрясений, в критические моменты способен переломить ход событий и в полной мере проявить героический дух. А в мирное время из-за недостатка гибкости и духа единства они легко превращаются в закатную аристократию.

Оценка характера жителей провинции Хунань — дело действительно сложное. Хотя некоторые считают их прямыми и открытыми, благодаря чему с ними сразу возникает ощущение, будто вы знакомы с ними всю жизнь, со временем вы обнаружите, что суть их характера во многом противоречива. Их любовь и ненависть, радость и гнев, печаль и веселье — все это ярко выражено, но при этом они остаются весьма рациональными, и даже трудно однозначно определить, что какой-то конкретный житель Хунаня является «чистокровным» представителем этой провинции.

3. Как общаться с жителями провинции Хунань

В отличие от жителей Хубэя, которые предпочитают «скрывать свои способности и ждать своего часа», жители Хунаня — практичные люди. Хотя развитие провинции Хунань началось относительно поздно, она дала миру множество талантливых людей. О Хунане ходят две поговорки: первая — «Только в Чу есть таланты», вторая — «Без людей из Хунаня не бывает армии». Из этого видно, что жители Хунаня обладают как литературными, так и военными способностями. В Хунане много литераторов: среди них есть такие суровые интеллектуалы, как Тан Ситун, такие «сельские жители», как Шэнь Цунвэнь, и такие «военные полководцы», как Дин Лин. Кроме того, литераторы из Хунаня любят служить в армии, руководствуясь принципом: «Лучше быть сотником, чем книжником». Военные из Хунаня славятся своей доблестью и боевым мастерством, а «Сянская армия» имеет громкую репутацию; от Цзэн Гофана до Мао Цзэдуна многие генералы из Сяна отличались утончённостью и изяществом.

Девушки из Сян не обладают такой глгучей энергией, как девушки из Сычуани, но они энергичны и умны, и взять их в жёны — безусловно, отличный выбор. По сравнению с жителями Южного Янцзы жители Сяна, хотя и просты, но не обладают легкомыслием; когда их упрямство берёт верх, их не удержать даже пятью волами, поэтому они часто идут на риск; жестокость и варварство бандитов в Сяне, возможно, связаны именно с этим. Кроме того, у жителей Хуна очень сильное клановое сознание, поэтому там часто происходят массовые драки. Жители Хуна не отличаются красноречием, а их диалект звучит густо и тяжело, но в нём таится некая взрывная сила.

Общаясь с жителями Хунани, не стоит критиковать их при всех; к их мнениям следует относиться с открытостью. При сотрудничестве с ними в первую очередь нужно правильно подстроиться под их характер. Тогда жители Хунани станут вашими хорошими друзьями и, когда вы окажетесь в затруднительном положении, помогут вам советом и делом.

4. Этническое происхождение и особенности

Хунань в древности назывался «Саньмяо». Это край высоких гор и суровых вершин, где с незапамятных времён проживали различные народности. Долгое время его называли «землёй, полной ядовитых испарений, злобных духов и сырости», а уровень культуры и образования здесь значительно отставал от Центрального и Юго-Восточного регионов. Листая исторические летописи, часто возникает ощущение, что «о выдающихся личностях из Хунаня в исторических хрониках упоминается крайне редко». Лишь в четвертый год эры Дачжун дина-

стии Тан (850 г. н. э.) житель Хунаня по имени Лю Тэ сдал имперский экзамен на степень цзиньши, что стало первым подобным случаем в истории провинции; это событие называли «прорывом», и именно отсюда происходит выражение «прорвать небывалое». Если заглянуть в недавно изданный «Словарь известных исторических личностей Китая», в котором собраны 3755 известных людей всех эпох (из них 3005 — до Опиумной войны), то среди них жители Хунани составляют всего 23 человека, что составляет лишь 0,77 % от общего числа за тот же период. Ян Юйлинь, патриот из провинции Хунань, живший в период Синьхайской революции, однажды с некоторой грустью заметил: «До правления императоров Сяньфэна и Тунчжи династии Цин мы, жители Хунаня, вели скромную жизнь, не имея никакого веса в мире и не осознавая своей ответственности перед ним». Нехватка талантов в провинции Хунань дошла до такого состояния.

Расцвет культуры провинции Хунань и появление множества выдающихся деятелей неразрывно связаны с двумя историческими волнами переселения в начале эпох Мин и Цин. Масштабные исторические миграции часто приводят к появлению и возрождению новой культуры или субкультуры.

В конце эпохи Юань и в начале эпохи Мин из-за многолетних войн население Хунаня резко сократилось: девять из десяти домов стояли пустыми. Вскоре после вступления на престол «император Хунву» династии Мин Чжу Юаньчжан отдал приказ соседним провинциям о переселении в Хунань, чтобы с помощью переселенцев восстановить земледелие и успокоить беженцев. Родоначальник рода Мао из Шаошаня, Мао Тайхуа, уроженец города Цзиань провинции Цзянси, именно в это время сложил оружие, вернулся к земле, переселился в Шаошань, пустил здесь корни и основал семью. К 20-му поколению из этого рода вышел такой гигант истории, как Мао Цзэдун. Поэтому, в некотором смысле, род Мао из Шаошаня можно считать потомками переселенцев из Цзянси.

В начале эпохи Цин «три фань» спровоцировали бедствие, и Хунань вновь оказался в состоянии, когда «пути заросли терниями, а пустоши опустели». Правительство династии Цин в очередной раз организовало переселение в Хунань из соседних провинций.

Эти две исторические массовые переселения стали также перегруппировкой населения, в результате чего характер и качества жителей Хунани начали претерпевать значительные изменения. Дух первопроходцев и стремление к прогрессу, присущие переселенцам, в сочетании с длительным совместным проживанием и смешанными браками с представителями местных национальных меньшинств — мяо, яо, дун и туцзя — естественным образом привели к усвоению черт характера этих народов: их выносливости, стойкости и привычки к терпению и усердию. Говорят, что предок рода Мао из Шаошаня, Мао Тайхуа, во время пребывания в Чжэньнине (Юньнань) женился на девушке из местного племени мяо и имел от неё четырёх сыновей; позже они все вместе вернулись из Юньнани в Хуань и поселились в Шаошане. Один тайваньский учёный однажды сказал: «Смешение браков между ханьцами и мяо привело к образованию смешанной этнической группы, что и обусловило формирование особой индивидуальности.» Современный житель Фэнхуана в Западном Сянсе, Сюн Силян, бывший премьер-министром Китайской Республики, имел мать из народности мяо; его земляк, всемирно известный великий литератор Шэнь Цзунвэнь, также имел мяоское происхождение.

В результате смешанных браков, слияния и размножения, продолжавшихся на протяжении нескольких поколений, а то и десятков поколений, среди новых жителей сформировались новые общие обычаи и нравы, которые тихо и незаметно укоренялись и развивались. Так зародилась «культура Сянху», которая начала вытеснять прежнюю дикость «трех племен мяо».

Жители Хунаня — люди простые и трудолюбивые, не верящие в призраков и суеверия, с узким кругозором и своенравным характером; об их нравах и литературных традициях можно найти упоминания в летописях префектур, уездов и округов Хунаня периода поздней династии Цин и новейших времен. Например, в разделе «Нравы» летописи уезда Шаньхуа эпохи Цзя-

цин есть запись: «Жители Чу просты и честны, строго следуют традициям предков и отвергают тщеславие и расточительство». В годы правления Гуансю губернатор Хунани Чэнь Баочжэнь в своем донесении императору отмечал, что жители Хунани «любят побеждать и ценят мужественный дух», «многие выдающиеся министры и военачальники происходили из Сян. Их мужество и боевой дух действительно не имеют себе равных во всей стране».

Необыкновенные горы и живописные воды Хунаня сформировали уникальную культурную среду и характерный для жителей этой провинции нрав. В истории Китая, особенно в новейшей истории, имена выдающихся деятелей из Хунаня сияют, как звезды на небе. Хунань — колыбель политиков, революционеров, военных деятелей, стратегов, философов и литераторов в новейшей истории Китая. Академия Юэлу в Чанше, одна из четырёх величайших академий Китая, считается храмом культуры Хусян. Ещё в ранние годы Чжу Си читал здесь лекции, заложив основу исторического влияния культуры Хусян; над её воротами висит парец: «Только в Чу есть таланты, и здесь их особенно много».

На земле Хунань один за другим происходили важнейшие исторические события, повлиявшие на всю страну и даже на весь мир; здесь один за другим появлялись герои и выдающиеся личности, которые бушевали в политической жизни и прославились на весь мир. Мао Цзэдун — самый выдающийся и влиятельный из гигантов своего поколения, сформировавшийся под влиянием этих великих исторических событий и выдающихся личностей.

[Примечание] Метод Цзэн Гофаня по оценке людей

Цзэн Гофань, уроженец провинции Хунань, является одной из самых влиятельных фигур в истории Китая. В сфере государственного управления он ясно видел коррупцию и упадок династии Цин после «золотого века Цянь-Цзя», и выдвинул тезис: «Главное в управлении — это, прежде всего, правильный подбор кадров». Он считал, что в период кризиса государству нужны люди, обладающие как добродетелями, так и способностями, чтобы продвигать дух праведности и проводить политику, основанную на ритуалах и правосудии. На поле боя он считал важнейшим отбор и назначение достойных полководцев и сформулировал четыре требования к ним: «Во-первых, умение распознавать людей и правильно распределять обязанности; во-вторых, умение правильно оценивать положение противника; в-третьих, мужество и решительность в бою; в-четвертых, упорядоченность в управлении лагерем». Что касается поведения в жизни и общения с людьми, он имел глубокие взгляды на искусство дружбы, считая, что в дружбе важна великодушность: нужно «быть искренним и честным, терпеливо и великодушно относиться к неудобствам, избегая пороков корыстных подозрений», «не пытаться извлечь из других ни малейшей выгоды и не присваивать чужое имущество». Он также особо подчеркивал: «Способность правильно оценивать людей заключается в том, чтобы они обладали принципами, но не были высокомерными, были рассудительными и не склонными к пустым словам».

Из этого видно, что Цзэн Гофань, будучи чиновником при дворе, будь то в политике, военном деле, в поведении и самосовершенствовании, умел тонко распознавать таланты и смело рекомендовать и назначать способных людей. Он не пренебрегал наблюдением за внешними признаками человека — «духом», «костной структурой», «энергией», «цветом лица», «голосом» и «речью», — но при этом уделял еще большее внимание изучению его нравственности, знаний, характера и достижений.

В своем «Меморандуме в ответ на императорский указ» Цзэн Гофань предложил три метода распознавания людей. Цзэн Гофань писал: «Лично я считаю, что вопросы назначения людей и управления государством с древних времён всегда рассматривались в одном контексте. Однако в нашей династии для всех государственных дел уже существуют готовые и весьма подробные законы и правила, которые трудно подвергать обсуждению. Сегодня следует обсудить только один вопрос — подбор кадров. В настоящее время нет недостатка в талантах; чтобы воспитать и стимулировать их, всё зависит от того, как Ваше Величество их использует.

В целом, методы подбора кадров включают в себя метод перевода на другую должность, метод воспитания и метод проверки; эти три метода необходимы в равной степени, и прошу позволить мне изложить их Вашему Величеству».

«Что же подразумевается под упомянутым «методом перехода»? Святые правители нашей династии в основном исправляли недостатки, связанные с тогдашними обычаями, приводя их в соответствие с золотой серединой. В эпоху Шуньчжи раны только-только зажили, а народное доверие ещё не укрепилось, поэтому Святой Прародитель продолжал проводить политику снисходительности; в конце правления Канси, вследствие длительного периода мира, чиновники расслабились, наказания пришли в упадок, а народ стал скупым, поэтому император Шэцзун применил суровую политику для наведения порядка; в эпоху Цяньлуна и Цзяцина люди превозносили талант и стремились к недостижимому, поэтому император Жэньцзун, обладавший высокими добродетелями, применил метод сдержанности, чтобы ограничить их и изменить эту атмосферу пустой показности. Только тогда люди стали следовать установленным нормам, и больше не было тех, кто осмеливался хвастаться своими многогранными талантами и ярко проявлять свои способности. В результате стало много людей с высокими моральными принципами, но постепенно стало ощущаться нехватка людей, обладающих стратегическим мышлением и способных добиваться результатов. Большинство людей считали робость и трусость проявлением осторожности, а слабость и уныние — покорностью. На мой взгляд, у чиновников в столице было два общих недостатка: во-первых, нерешительность, во-вторых, придирчивость к мелочам. У чиновников за пределами столицы также было два общих недостатка: во-первых, халатное отношение к делу, во-вторых, небрежность. Те, кто проявляет нерешительность, перекладывают ответственность друг на друга, никто не хочет на себя навлечь упреки, при малейшем поводе обращаются за указаниями, никто не желает подвергаться критике; те, кто увлекается мелочами, видят лишь мелкие выгоды, не обращая внимания на общее дело, способны разглядеть лишь кончик волоса, но не замечают целую телегу дров; те, кто делает дело на скорую руку, заботятся лишь о внешнем блеске, думают только о том, как залатать дыру сегодня, не заботясь о завтрашнем дне; а небрежные — снаружи кажутся безупречными, но внутри уже гниют; в своих докладах они приукрашивают себя, а их слова лишены всякого основания. Эти четыре типа людей, следуя сложившимся обычаям, стремятся лишь к тому, чтобы прожить спокойно и без промахов, не стремясь к самосовершенствованию и достижению результатов; и если в будущем возникнут важные и сложные дела, государство непременно столкнется с проблемой нехватки талантливых кадров. Ваше Святейшество, Вы глубоко понимаете эту ситуацию, поэтому так стремитесь найти полезного таланта, способного переломить эту упадническую тенденцию. Из чиновников столицы, прошедших проверку в прошлом году, в течение нескольких месяцев трое были повышены до должностей в судебной системе, а один — до должности в провинциальной администрации. Вероятно, Вы используете внеочередные назначения, чтобы исправить укоренившуюся атмосферу упадка. Однако такая атмосфера является следствием общего тренда, и изменить её сразу очень сложно. Если сейчас спешить с поиском талантов, способных вдохнуть новую жизнь в систему, то есть риск, что к власти пробьются поспешные и опрометчивые люди, что, в свою очередь, не принесёт реальных результатов. Я считаю, что для того, чтобы таланты не выходили за рамки установленных норм, лучше позволить им заниматься наукой. Знаменитый министр Шу-Ханя Чжугэ Лян говорил: «Талантливый человек должен учиться, а учиться — значит досконально понимать».» Это, пожалуй, лучшие слова. Однако для того, чтобы все талантливые люди осознали ценность учебы, необходимо, чтобы Ваше Величество подавал личный пример — только так можно ухватить корень преобразования нравов. По моим наблюдениям, после вступления на престол Святой Прародитель усердно учился и любил задавать вопросы, ежедневно приглашая гражданских чиновников для бесед, не прекращая их ни в сильные морозы, ни в жаркую жару; он не позволял прерывать занятия даже в день своего рождения; не прекращал их даже во

время войн в провинциях; и каждый раз, когда созывал министров, всегда тщательно обсуждал с ними вопросы. Поэтому в то время было много талантливых людей, и многие из них стремились к знаниям. К концу правления Канси большинство людей, обладавших обширными знаниями и выдающимися способностями, были воспитаны и подготовлены Святым Прародителем. Сегодня Ваше Величество полны сил и энергии и находитесь примерно в том же возрасте, в котором Святой Прародитель обсуждал с министрами вопросы знаний. Я предлагаю Вам после вступления на престол возобновить традицию ежедневных бесед с министрами. Распространите эту практику по всей стране, чтобы все могли последовать этому примеру. Созывайте к себе правителей и чиновников и ведите с ними неторопливые дискуссии. Обнаружив людей, лишенных таланта и знаний, поощряйте их к обучению, чтобы сурово наказать ту утомляющую привычку, когда люди, сталкиваясь с чем-либо, не могут ни согласиться, ни возразить; обнаружив талантливых и знающих, тем более поощряйте их к обучению, чтобы избавить их от таких недостатков, как упрямство и жестокость в обращении с людьми. Через десять лет количество талантливых людей непременно значительно возрастет. Если один человек станет образцом для подражания в учебе во дворце, то талантливые люди по всей стране будут вдохновлены; начало здесь, а результат там — это ясно видно на примере событий эпохи Канси. Что касается сегодняшних укоренившихся дурных привычек, то, надеясь превратить их в атмосферу бодрости и энергии, но опасаясь, что в будущем вновь могут возникнуть события, разрушающие государство, следует проводить просвещение людей с помощью «Книги Песен» и «Книги Документов». Следует стремиться к незаметному и постепенному воздействию, не перегибая палку. Суть метода «перенаправления» в основном заключается в этом.

«Что же подразумевается под так называемым «методом подготовки»? О талантах, не вступивших на государственную службу, пока не будем говорить. Что касается тех, кто уже находится на службе, — например, в Кабинете министров, шести министерствах и Академии ханьлинь, где сосредоточено наибольшее количество талантов, — то будущие министры и вельможи при дворе, а также губернаторы и провинциальные управители за пределами столицы в основном отбираются из этих восьми ведомств. Там насчитывается несколько тысяч талантов, и Вашему Величеству невозможно знать каждого из них лично. Полномочия по подготовке талантов неизбежно приходится передавать руководителям каждого ведомства. Содержание так называемого «метода подготовки» в основном включает несколько аспектов: наставление, оценка, представление кандидатур и продвижение по службе в порядке исключения. Для подчинённых чиновников начальника ведомства одно слово похвалы вызывает благодарность и побуждает их стремиться к достижению заслуг; одно слово порицания вызывает страх и заставляет исправлять ошибки. Вот почему необходимо усиливать воспитание. Если не искоренять кустарник и терновник, красота орхидей и лилий померкнет; если не избавляться от «черных овец», «тысячелистные кони» не смогут в полной мере проявить свои способности. Вот почему необходимо усилить отбор кадров. В четвёртом и восемнадцатом годах правления Цзяцина дважды издавались указы, предписывающие ведомствам и министерствам представлять кандидатуры своих подчинённых; это также стало прецедентом для рекомендаций. В годы правления Юнчжэна Гань Рулай, занимавший должность главного делопроизводителя, был награждён женьшенем и назначен префектом; в годы правления Цзяцина Хуан Цзинь, занимавший должность главного делопроизводителя в Академии ханьлинь, получил доступ в Южную библиотеку дворца. Все это является прецедентами для продвижения по службе в порядке исключения. Ранее уже обсуждалось, что поиск талантов подобен выращиванию урожая: наставления начальников ведомств — это как вспашка и удобрение почвы; отбор — как удаление сорняков; рекомендация — как орошение водой; а внеочередное продвижение по службе, осуществляемое императором, — как своевременная роса, благодаря которой урожай быстро растет; если начальник часто бывает в ведомстве, это подобно тому, как крестьянин каждый день находится в поле, и только так он может хорошо знать особенности роста сельско-

хозяйственных культур. В настоящее время начальники различных ведомств в большинстве своём являются служащими при дворе; порой они месяцами не появляются в своих ведомствах и практически не общаются со своими подчинёнными; за исключением нескольких лиц, ответственных за печать и составление документов, они не знакомы с большинством из них. Это подобно тому, как если бы молодые ростки и сорняки оставались на поле, чтобы расти и гибнуть вместе, в то время как крестьянин не обращал на них никакого внимания. Никто не знает, как проводить наставничество, а практика оценки служащих уже заброшена. В последние годы по указу императора рекомендуют талантливых людей, но только из числа чиновников за пределами столицы, не включая тех, кто служит в самой столице. В последние годы число сотрудников шести министерств постоянно растёт, в некоторых ведомствах вакансии не заполняются по 20 лет, в других сотрудники так и не получают права составлять основные проекты документов; численность Кабинета министров и Академии ханьлинь также в три раза превышает прежнюю. Эти люди зачастую в течение десяти лет не получают ни одного служебного поручения и не могут повыситься ни на одну ступень в должностной иерархии. Это само по себе уже наносит ущерб выдающимся талантам и вызывает у них разочарование; к тому же руководители различных ведомств в большинстве своём находятся во дворце, а их подчинённых практически невозможно увидеть в течение всего года. Например, из шести начальников Министерства кадровых дел четверо находятся во дворце; из шести начальников Министерства ритуалов — также четверо; все шесть начальников Министерства финансов исполняют свои обязанности во дворце; оба руководителя Академии ханьлинь также работают во дворце. Эти люди, сопровождая императора в императорском саду, и без того с трудом могут выделить время для посещения ведомств, при этом некоторые из них одновременно возглавляют два ведомства, а некоторые — даже несколько. Что касается чиновников, то они лишь мельком видят начальника, когда подписывают документы, и произносят всего несколько слов при докладе, и даже если они обладают и талантом, и добродетелью, начальник не может их разглядеть — как же тогда об этом может узнать император? Столько талантов находятся прямо перед глазами, но их невозможно тщательно культивировать — это действительно жаль. Я хотел бы попросить Ваше Величество немного подумать над тем, как наладить контакт с подчинёнными. Среди руководителей Академии ханьлинь также должны быть те, кто не служит во дворце, чтобы они могли чаще общаться с сотрудниками, занимающимися составлением и проверкой документов. Необходимо, чтобы начальники досконально знали характер и намерения каждого из своих подчинённых. Вашему Величеству следует время от времени интересоваться, кто обладает талантом, кто честен, кто имеет лишь небольшую сообразительность, а кто способен взять на себя большую ответственность. Таким образом, не только полностью проявятся сильные и слабые стороны подчинённых, но и через сравнение можно будет выявить степень способностей самих начальников. После проверки и подтверждения таланты из восьми ведомств полностью отразятся в Вашем Величестве. Те, кто занимает подчинённые должности, будут безмерно благодарны, если их имена станут известны по всей стране, даже если им не дадут повышения по службе. Затем, следуя старинному обычаю, следует последовательно применять методы рекомендации и отбора. В общих чертах это и составляет суть метода подготовки кадров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.